

СТЕНОГРАММА

"круглого стола" фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ"

Здание Государственной Думы. Малый зал .
20 июня 2013 года. 11 часов.

Председательствует заместитель руководителя фракции
"СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ" М.В.Емельянов

Председательствующий. Уважаемые коллеги, я рад вас приветствовать на нашем "круглом столе". Спасибо, что вы откликнулись на наше приглашение и пришли. Предлагаю начать работу нашего "круглого стола".

Тема "круглого стола": "Первые итоги присоединения к ВТО".

Прошёл ровно год с того времени, как Государственная Дума ратифицировала Протокол о присоединении Российской Федерации к ВТО. Вы помните, что это решение поддержала только одна фракция - "ЕДИНАЯ РОССИЯ". Все три оппозиционные фракции голосовали против. Мы предупреждали о возможности негативных последствий этого присоединения. Нам говорили, что наши страхи преувеличены. Более того, что Россия получит какие-то выгоды. Но вот настало время ответить на традиционные русские вопросы: кто виноват и что делать. Но я думаю, мы будем меньше говорить о том, кто виноват, больше о том, что делать.

И я хотел предоставить слово для приветствия участников "круглого стола" заместителю Председателя Государственной Думы Российской Федерации Николаю Владимировичу Левичеву.

Пожалуйста, Николай Владимирович.

Левичев Н.В. Спасибо, Михаил Васильевич.

Добрый день, уважаемы коллеги!

Мне очень приятно, что практически нет свободных мест в этом зале. И профессиональный состав экспертов, собравшихся на наш сегодняшний "круглый стол", вряд ли уступает профессиональному уровню людей, собравшихся в Петербурге для участия в петербургском экономическом форуме.

Действительно, как сказал Михаил Васильевич, мы решили провести сегодня это заседание, потому что прошёл год с момента ратификации Государственной Думой голосами одной фракции, соглашения о вступлении в ВТО. Но насколько мы мониторим ситуацию, вопросы не исчезли, более того, многие из них стали ещё острее. И я всерьёз рассчитываю, что вот такой анализ, уже складывающейся практики в этой сфере, который мы сегодня, надеюсь, проведём, поможет нам влиять на правоприменительную практику в этой области.

Хотелось бы перечислить хотя бы некоторые вопросы, которые, на мой взгляд, требуют серьёзной экспертной оценки, на которую мы и рассчитываем.

Давайте обсудим, как отстаиваются российские интересы в согласительных комиссиях ВТО, научились ли наши представители использовать механизмы ВТО для защиты отечественных предприятий или всё идёт по инерции, которая сложилась за те годы, когда вырабатывались принципы вступления России в ВТО. Давайте обсудим, стала ли судьба наиболее уязвимых отраслей предметом постоянного внимания со стороны правительственных органов, как нам обещали во время продавливания решения о вступлении в ВТО через Государственную Думу. Удалось ли защитить надёжно тех наших производителей, которые в такой защите нуждались, или уже началась, или на пороге мы находимся череды банкротства, которое многие эксперты предупреждали заранее.

Давайте, наконец, обсудим те отрасли, которые активно выступали за вступление в ВТО, скажем, чёрная металлургия, химическая промышленность, получили они реальные выгоды или остались только на словах эти преимущества.

Давайте проанализируем, в каких направлениях активизировалась лоббистская деятельность иностранных компаний, которые были заинтересованы в том, чтобы Россия начала играть на мировых рынках по правилам ВТО.

Ну и в конечном счёте хотелось бы прийти к такому общему аккумулирующему выводу, с точки зрения национальной безопасности вступление в ВТО укрепляет позиции России или это можно подвергнуть сомнению.

Были большие опасения, что вступление в ВТО может окончательно закрепить сложившуюся экспортно-импортную модель экономики. Ну и, в общем, мне, по крайней мере, не попадалось высказываний, которые бы сняли такой пессимистический прогноз в этом отношении.

Но наша фракция всегда была реалистами, и мы прекрасно понимаем, что да, получается так, что ВТО - это реальность, в которой мы уже живем. Но, наверное, важно не только сегодня поднять проблемы, но и подсказать нам, как активно менять институциональную среду нашей экономической жизни, как всё-таки её можно приспособлять к требованиям ВТО. Нужно понять, в какой степени новым условиям соответствует наша управленческая вертикаль, кредитная система, фондовый рынок, технические регламенты, методы нетарифного регулирования, как идёт подготовка управленческих кадров, в частности, огромного количества юристов, которые могли бы профессионально отстаивать интересы российских производителей в рамках ВТО. Как себя чувствуют отраслевые сообщества, ну и, наверное, какие-то другие вопросы.

Ещё раз подчеркну, что мы очень рады, что этот "круглый стол" собрал без преувеличения ведущих экспертов и ученых, и практиков. Многие из вас принимали участие в тех "круглых столах", которые мы проводили до принятия решения о вступлении. Поэтому мы считаем, что вы все находитесь в контексте и нашей думской деятельности в этом плане, и рассчитываем, что ваши оценки, рекомендации и предложения станут фундаментом в выработке нашей политической позиции по проблемам ВТО.

Хочу пожелать нам плодотворной работы. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Николай Владимирович.

Но действительно, когда нас агитировали за вступление в ВТО, нам обещали, что наш экспорт облегчится, что будут сняты те тарифные ограничения, которые есть для нашего экспорта. Хотя мы возражали и говорили, что все ограничения наложены в соответствии с правилами ВТО и они не исчезнут. Вот прошёл год. Министерство экономического развития до сих пор не дало ответа на наш запрос, а какие же тарифные ограничения и нетарифные были сняты в отношении нашего экспорта при вступлении в ВТО? По нашим данным, всего четыре из более чем 2 тысяч, то есть реального улучшения условий для нашего экспорта не произошло.

Нам говорили, что повысится конкуренция и не будет столь высокой инфляция, цены на потребительские товары не будут расти. Я даже комментировать этого не буду, все, кто здесь сидит, испытывает это на своих карманах. Нам говорили, что улучшится инвестиционный климат, хотя мне было всегда непонятно, что мешает нам принять те законы, которые необходимы для развития предпринимательства и без вступления в ВТО, неужели нам нужны только палка или пинок с Запада для того, чтобы принимать необходимые законы?

Но вот я как депутат могу сказать, что, по крайней мере, за прошедший год мы не увидели каких-то радикальных порывов в этом направлении, и

правительство не представило в Думу соответствующие законопроекты. Более того, мы не можем добиться от нашего правительства представления какого-то внятного плана адаптации нашей экономики к ВТО, принимаются какие-то разрозненные меры, которые зачастую выглядят смешно. Но история с утилизационным сбором похожа на унтер-офицерскую вдову, которая сама себя высекла. Мы с этим утилизационным сбором высекли сами себя.

Минсельхоз принимает инструкцию по дотациям, по субсидиям производителям сельхозтехники, но такую, по которой полгода они не могут получить дотации. Таких примеров масса, я думаю, что представители бизнеса, которые будут выступать на нашем "круглом столе", об этом скажут, но главное - скажут и какие предложения, какие изменения в экономической политике необходимо проводить.

Но первым я хотел бы предоставить слово Руслану Семёновичу Гринбергу не только потому, что он признанный авторитет в экономической области в Российской Федерации. Не только потому, что он академик и его позиции всегда отличаются самостоятельностью, но и потому, что он занимает очень взвешенную позицию по ВТО, возможно, менее радикальную, чем большинство из тех, кто находится в этом зале. И он представит не только минусы, которые мы с вами видим, но, может быть, он увидел за этот год и какие-то плюсы.

Пожалуйста, Руслан Семёнович.

Гринберг Р.С. Спасибо, Михаил Васильевич.

Уважаемые дамы и господа, я хотел бы высказать несколько тезисов по поводу вообще всей проблемы. Может быть, несколько в общем плане, потом, может, чуть скажу о конкретике.

Дело в том, что мы вели переговоры 18 лет, примерно так же, как и Китай, и стали членами ВТО, это удивительный исторический момент.

Стали членами ВТО именно в тот момент, когда правящий дом начинает думать, как перейти от риторики в области реиндустриализации в практическую плоскость. И это, конечно, накладывает дополнительные трудности, которые, в общем-то, осложняют само формирование приоритетов промышленной политики.

Я скажу так, что мы на протяжении вот этих всех лет постоянно напоминали правительству о тех приоритетах, которые оно должно выбрать с тем, чтобы во время переговоров защищать именно те приоритеты, которые будут решающими в нашей индустриальной политике, если она появится. Но этого не произошло. Поэтому делегация наша, состоящая из очень компетентных людей, хочу это подчеркнуть, она вела переговоры в каком-то смысле из общих соображений.

Ну а есть такая поговорка, знаете: если вы не знаете, куда вам плыть, в какую гавань вам плыть, у вас никогда не будет попутного ветра. Это очень точно характеризует нашу историю. Но теперь мы стали членами ... Мне кажется, что сегодня говорить о... Прошло там всего, собственно говоря, чуть больше полгода, и если мы посмотрим статистику, а, собственно, по ней и можно судить о каких-то провалах или не провалах, мы видим, что пока ничего такого провального не произошло.

Во-первых, сами пошлины снизились на какую-то статистически незначимую величину, меньше одного процента, с 10,3 до 9,68. Всё время крутится дискуссия вокруг свиноводства, сельхозтехники и риса. Ясно, что эти позиции в идеале могут подлежать каким-то коррекциям. И это именно тот случай, когда ... ещё может пойти навстречу. Но я хочу сказать, что нам не следует уподобляться нашим друзьям, братьям и сёстрам из Украины, которые через некоторое время после вступления в ВТО выдвинули предложение об изменении 250 или даже 300 позиций. Конечно, это скандал

большой. Тем более серьёзно ставить вопрос о выходе из Всемирной торговой организации - это очень экзотическая затея, если не сказать больше.

В конце концов, мы должны твёрдо быть уверены в одном, что мы не можем дальше уже бросаться из крайности в крайность. Когда мы сегодня говорим об индикативном планировании, о промышленной политике, о структурной политике, мы должны иметь в виду, что ситуация сейчас очень сложная для того, чтобы вот такими простыми, грубыми акциями заниматься... даже дискуссия сама о возможном выходе из ВТО кажется нелепой.

Надо сказать, что у нас сегодня если и формируются какие-то государственные программы, предполагающие систематическое финансирование тех проектов, которые мы можем ещё реализовать с точки зрения нашей конкурентоспособности в мире, то, похоже, что не происходит реального отсева других отраслей.

То есть, что я хочу сказать, наша позиция в институте заключалась в том, что мы все нуждаемся сейчас в очень честной, ясно, всеобъемлющей инвентаризации всего постсоветского научно-технического производственного потенциала, разделить его на 3 части.

Первая часть это то, что можно подтянуть до мирового конкурентоспособного уровня.

Вторая часть то, то нельзя закрывать по социальным соображениям.

И третья часть, которую надо сохранять из соображений национальной безопасности.

И тогда мы полностью мы можем начинать структурную политику, используя различные возможности, предоставляемые нам при вступлении в ВТО, и в частности, и субсидирование научно-технического прогресса, там есть, то есть научно-исследовательских и конструкторских работ.

И я просто думаю, что для нас очень важно еще изучение опыта Китайской Народной Республики, которые даже после вступления в ВТО находили возможности заниматься, там, импортовозмещением, которое никак не противоречило правилам ВТО, хотя формально могут быть и такие противоречия, могут они и быть.

Короче говоря, мой, чтобы дальше не распространяться, мой призыв очень простой. Значит, у нас нет альтернативы, как оставаться в ... и бороться за изменение тех правил, которые нам не нравятся, мы должны быть в этом клубе, правила ВТО - это конституция мирового хозяйства. И поэтому наша задача заключается в том, чтобы вот в рамках еще Таможенного союза попытаться сформировать единую индустриальную политику и, собственно говоря, проводить ее в жизнь, считаясь с запретами, которые существуют и использовать те возможности, которые ... предоставляет. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Руслан Семенович. Спасибо.

Я бы хотел предоставить слово Бабкину Константину Анатольевичу, как представителю реального бизнеса реального сектора экономики, человека, который наиболее последовательно боролся против вступления Российской Федерации в ВТО. У нас существует такая иллюзия, ее активно навязывают СМИ, что у нас бизнес единый, у нас интересы едины. На мой взгляд, это далеко не так. У нас есть бизнес ..., бизнес спекулятивный, бизнес, который живет на импорте товаров и распределения их в Российской Федерации, а есть бизнес производящий, и вот интересы этих двух видов бизнеса принципиально расходятся. Если для одних вступление в ВТО и ... это хорошо, то для реального сектора на тех условиях, которых мы вступили, это не очень хорошо. Вот, пожалуйста, Константин Анатольевич.

Бабкин К.А. Спасибо, Михаил Васильевич. Я уже вышел.

Ну, и кроме прочего, я еще лидер "Партии Дела", которая выступала против ВТО и мы с большим удовольствием и с большим уважением разделяем позицию партии "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ", которая боролась, двигалась, имеет то же мнение, что и наша партия по этому важнейшему вопросу.

Кратко прокомментирую выступление Руслана Семеновича. Моя позиция, или наша позиция состоит в том, что, конечно, последствия вступления России в ВТО они очень негативные. Нет таких единых правил функционирования ВТО, нет единой мировой конституции и мировой торговли. Для каждой страны существуют свои правила ВТО, для кого-то они комфортные, для развитых стран. Для стран, вступающих, для стран развивающихся, они не комфортные и такие условия предъявили нам и партия "ЕДИНАЯ РОССИЯ" их ратифицировала.

Является ли чем-то экзотическим выход из этой организации? Я думаю, что тут уместно привести фразу Черчилля, который сказал, что настоящий грех это терпеть убытки. Если нам невыгодно оставаться в этой организации, если это пребывание вредит нашему сельскому хозяйству, нашей экономике, то, ну, грех оставаться в этой организации. Ну, это мое мнение, давайте обсудим это все.

По моей просьбе тут эксперты подготовили ряд таких информации, уже первые статистические данные по последствиям вступления России в ВТО, я их хочу сейчас привести. Слайды, да. Следующий.

Ну, тут цитаты из инициаторов вступления нашей страны в ВТО, нам обещали все возможные блага, значит, это и рост инвестиций, и цивилизованные отношения со всем миром, и развитие экспортных производств, и снижение потребительских цен, снижение стоимости жизни и увеличение эффективного отечественного производства. Ну, всё, что хорошее, всё нам обещали, всё, что может быть хорошего, нам обещали, что

принесёт это вступление в ВТО. Давайте посмотрим, произошло ли это так на самом деле. Следующий слайд.

Производство упало. Здесь показана отгрузка товаров российского производства за четыре месяца этого года по разным отраслям. Мы видим, что падение, оно очень существенное. Вот вы, Руслан Семёнович сказали, что ничего страшного не произошло. Но я считаю, что падение в 9 процентов в металлургической отрасли это не катастрофа, конечно, но это очень был большой удар. Причём это всё происходит в самых разных отраслях. Нам говорил МИД, что выиграет металлургическое производство, по добыче полезных ископаемых. Мы говорили, что, нет, ребята, эти отрасли проигрывают, и они проиграли. Приходится это с сожалением констатировать. Только по этим отраслям перечисленным, это не вся экономика, минус 219 миллиардов рублей за три месяца падение производства с аналогичным периодом прошлого года. Дальше.

Экспорт основных видов продукции из России в январе-апреле, тоже четыре месяца, упал. Видите, по некоторым позициям на 19 процентов, 4 процента, 3 процента. В химической промышленности тоже это большое падение. Практически по всем позициям падение импорта. Единственное, почему-то у нас обувь и текстиль - на 1 процент выросли. Импорт возрос наоборот, то есть экспорт сокращается. Нам говорили, что вступим в ВТО, будем хорошо экспортировать. Ничего подобного не происходит, растёт импорт, только упал импорт топливно-энергетических товаров. Тут единственный момент, я не думаю, что это принципиально, это небольшая доля от того, что мы импортируем. Дальше.

Нам говорили, что снизятся цены на продовольствие, на все потребительские товары. Мы видим обратный совершенно результат, что темп роста потребительских цен увеличился примерно в два раза после

вступления в ВТО. Об этом мы, собственно, предупреждали, и это произошло. Дальше.

Прирост поступлений в бюджет от внешнеэкономической деятельности. Нам говорили, ну как же, будем больше импортировать, будем больше экспортировать, там пошлины сократятся, но за счёт увеличения оборота мы будем больше собирать таможенных сборов. Мы видим, что за четыре месяца недополученные доходы бюджета от внешней экономической деятельности упали на 27 процентов по сравнению с 2011 годом, когда наша страна не была в ВТО. То есть они, эти таможенные сборы, остались на уровне предыдущего, 2012 года, периода. Но если мы учтём инфляцию, учтём рост цен, то мы видим, что таможенные сборы сократились значительно, упали. Дальше.

Ну и, собственно, ни одна из надежд не оправдалась оптимистов в отношении вступления в ВТО, а потери экономики даже превысили пессимистические прогнозы в кратчайшие сроки. Напомню, что наши эксперты, мы в этом зале перед ратификацией вступления обсуждали, и эксперты говорили, что бюджет России потеряет 500 миллиардов рублей в год, будет терять, после вступления в ВТО. Так мы видим, что только поступления от внешней экономической деятельности составили такую сумму. А если мы сюда приплюсуем, учтём эффект от сокращения группы продаж российских товаров, от падения экспорта и снижения реальных доходов населения? Эту сумму мы ещё не определили, но она в разы превзойдёт вот эти 500 миллиардов, которые, собственно, только на таможене мы потеряли. Но потери-то, главное, это не только деньги, это сокращение рабочих мест, это исчезновение промышленных предприятий, это потеря перспективы экономического развития страны. Это всё гораздо тяжелее, чем... Ну, это уже в деньгах не измеряется.

По опросам, которые независимые эксперты публикуют, 47 процентов студентов, выпускников вузов, они мечтают уехать из России. А кому хочется работать в стране, которая ничего не производит, где невыгодно заниматься производством, созиданием и вообще бизнесом? Дальше.

По сельскому хозяйству, тут вот мы привели цифры. Импорт свинины - плюс 34 процента. Упала рентабельность животноводческих хозяйств. Импорт молочных продуктов - 17 процентов, сухого молока и сливок - на 50, сливочного масла - 85 процентов. Это уже такие катастрофические действительно цифры. Дальше овощеводство: импорт вырос на 19 процентов, производство упало на 26 процентов.

Ну, всё не буду читать, можно получить будет эту презентацию, мы ее выложим в Интернете. Можно будет проверить. Эти все цифры основаны на данных государства, на данных Минэкономразвития и Госкомстата.

Дальше. Вот нам говорят, что, ну, да, у нас в экономике всё как-то не безрадостно. Мы как, мы - часть мировой экономики, во всем мире кризис, посмотрите, и вот мы с честью теперь несем бремя мирового разделения труда, мы - часть мира, мы тоже должны испытывать кризис, всё нормально ребята, мы - часть мирового сообщества.

Так давайте посмотрим. Вот сельхозмашиностроение. Отрасль, где мы больше, где я больше могу апеллировать цифрами. Во всем мире продажи сельхозмашин растут значительно. Вот здесь показаны цифры, там 38 процентов в год в Северной Америке, да, по комбайнам, плюс 52 в Южной Америке, ну, везде. Африка растет, Китай растет, все растут. В России - минус 39. на треть упали мы. То есть ничем нельзя объяснить вот это падение, вот этот кризис сельхозмашиностроения, кроме как вступлением России в ВТО и последствиями вот этой экономической политики.

У нас климатических катаклизмов не было в этом году, разве что метеорит упал, но на него сложно списать пессимизм в сельском хозяйстве,

да. Ну, да, в сельхозмашиностроении наблюдается вот такое падение, так это говорит о том, что сельское хозяйство у нас не инвестирует, не развивается, а деградирует, значит, оно меньше закупает горюче-смазочных материалов, автомобилей и так далее. То есть во всем. Вот это падение, те негативные факторы, которые я приводил на предыдущих слайдах, они говорят о том, что нельзя весь этот негатив списать на мировой кризис.

Так, дальше. Ну, ещё раз перечислю негативные факты. Важен ещё такой момент, что вступление в ВТО негативно сказалось на замедлении, ну, товарооборот в Таможенном союзе. Кроме того, наблюдаются трудности в отношениях с Киргизией. Киргизы сомневаются, вступать ли в Таможенный союз, поскольку они члены в ВТО. То есть членство ВТО противоречит укреплению Таможенного союза.

Украина также не вступает в Таможенный союз, ссылаясь на требования ВТО.

Руслан Семенович упомянул, что Украина не может теперь защищать свой рынок, потому что это противоречит требованиям ВТО. Соответственно, мы видим, что в Украине не осталось уже ни сельхозмашиностроения, ни станкостроения. Ну, там металлургия, и та в кризисе находится. Промышленности в Украине практически не существует.

Мы сами, наш холдинг закрыл в прошлом году химический завод лакокрасочный, и продаем мы площадку просто. Купите площадку, нам невозможно здесь заниматься производством. Нам агенты по недвижимости говорят: ну, хорошо, у вас хорошая площадка, но посмотрите наш сайт, там 20 таких площадок только в городе Одессе продаются пустых для производства. Никто не хочет там заниматься производством, даже складировать там уже особо ничего не хотят.

В отношении борьбы, вот нам говорили: будем отстаивать ваши интересы ... (Микрофон отключен).

Председательствующий. Константин Анатольевич, я извиняюсь, жесткий регламент.

Добавьте одни минуту.

Бабкин К.А. Сколько даете, Михаил Васильевич?

Председательствующий. Ну, две минуты.

Бабкин К.А. Хорошо. Вот сейчас готовится в Женеве в отношении комбайнов иск, чтобы не позволить России, Единой экономической комиссии Таможенного союза защитить рынок в отношении комбайнов. Там уже лежат бумаги заготовленные, чтобы оспаривать в ВТО это готовящееся решение комиссии. Нам юристы говорят: давайте миллион долларов, чтобы мы поехали в Женеву и начали что-то там готовить, альтернативные бумаги. То есть никаких юристов, защищающих наши права, у России нет, и если мы хотим бороться в Женеве, то, пожалуйста, миллион долларов только для начала разговора. И это по всем позициям. Новость прозвучала неделю назад, прошла, что Россия ни одного иска в рамках ВТО не возбудила по защите прав своих предприятий.

Что же делать? Я предлагаю, что ... Ну, ВТО тут, надо либо игнорировать эти правила, которые наложены были антиконституционно, до сих пор этот протокол официально не существует на русском языке.

Либо как-то игнорировать, обходить эти правила, либо выходить официально из ВТО, либо подавать в Конституционный Суд жалобу, мы готовы это сделать, и Конституционный Суд, если он без давления рассмотрит этот вопрос, то будет признана неконституционной процедура ратификации, и мы будем выходить из этой организации, которая вгоняет нас в депрессию.

А реально, что делать, чтобы развивалась у нас экономика? Это снижать стоимость кредитных ресурсов, снижать стоимость энергетических ресурсов, обеспечивать равные условия конкуренции за счёт тарифных и

нетарифных инструментов по защите рынка, равные условия конкуренции между российскими производителями и зарубежными, нужно снижать налоги, особенно на зарплату и на инвестиции, нужно поддерживать экспорт, нужно разумно использовать резервные фонды, нужно их вкладывать не в другие страны, а в нашу страну. Надо прекращать финансировать заведомо неэффективные мегапроекты.

Председательствующий. Спасибо, Константин Анатольевич, очень интересное выступление. Спасибо. (Аплодисменты.)

Мы изначально дали слово двум первым докладчикам, позиции которых не во всём совпали. Начинается дискуссия, поэтому я Александру Семёновичу дам буквально минуту на реплику.

А.С. Я бы хотел что сказать? Константин Анатольевич Бабкин замечательный человек. И мы с ним друзья. Но я должен сказать, что его статистика, которую он привёл, она, конечно, где-то верна, где-то нет, это другое дело. Но, понимаете, положение в стране у нас действительно тяжёлое с точки зрения развития, но на самом деле всё то, что он привёл, почти ровным счётом не имеет никакого отношения к вступлению в ВТО. Это само по себе происходит. (Аплодисменты.) Понимаете, дело в том, что мы находимся в отчаянном положении, и здесь много факторов, их очень трудно взвешивать. Я думаю, просто коротко скажу, и я думаю, мы должны вместе с ним эти сделать в рамках Московского экономического форума, который мы будем проводить регулярно, вот если бы мы могли аккуратно посмотреть внутреннее предложение какого-то товара, и посмотреть, как это внутреннее предложение - увеличивается или уменьшается в связи с усилением импорта. На самом деле нет ничего, что бы указывало на то, что импорт резко увеличился в результате отмены таможенных тарифов, вернее, снижении таможенных тарифов. Даже в рамках квот на свиноводстве и в животноводстве квоты не выбираются, даже она выбирается, то у нас

настолько высокие цены, что даже эта импортная пошлина вполне прилична для того, чтобы... потребитель покупается этой импортной пошлиной. Надо бороться с нашим монополизмом.

И последнее самое, что страна наша покрыта картелями и монополиями, и одно из самых мощных средств для того, чтобы подрывать эту картелизацию и монополизацию, это, конечно, разумный импорт. Поэтому я ещё раз хочу сказать, что я понимаю положение в сельхозтехнике, на самом деле нужно было во время переговоров реально поддерживать те немногие ростки нашей промышленности, которые могли бы быть конкурентоспособны на внутреннем и на внешнем рынках, что не произошло. И я отдаю себе отчёт в этом.

Но то, что ожидание там какого-то роста или не роста, это, конечно, не имеет отношения к реальности, но я бы просто только один пример привёл и сказал бы, что очень хорошо, что мы вступили в ВТО. Если бы я знал, что вся экономическая ситуация зависит только от одного фактора, вот в 2010 году, в 2011 году импорт роста на 10-12 процентов, а в 2012 году - на 2,5, и что? Я скажу, вот молодцы, какие мы хорошие ребята, вступили в ВТО, и у нас никакого импорта нет. Но на самом деле это же тоже неправда. Мы все находимся в стагнации в результате стагнации мировой экономики, и плюс ещё наш бюрократический гнёт над бизнесом, который отвлекает людей от нормальной творческой деятельности. Но это имеет очень слабое отношение к ВТО.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Александр Семёнович.

(Аплодисменты.)

Основное выступление было шесть минут. Поэтому четыре минуты вы свои добавили.

Следующий выступающий Чуев Александр Викторович, он возглавляет центр - Аналитический центр модернизации, он делал интересные прогнозы перед вступлением в ВТО, а сейчас отслеживает ситуацию, как эти прогнозы реализуются.

Пожалуйста, Александр Викторович.

Только я очень прошу жёстко соблюдать регламент. 10 минут у Чуева.

Чуев А.В. Дорогие друзья, я подготовил целый доклад. Я его зачитывать не буду. Я думаю, что уже началась дискуссия. Я только обозначу некоторые очень существенные моменты.

Я уважаю моего коллегу и участника тоже оргкомитета, руководителя оргкомитета по Московскому экономическому форуму господина Гринберга, но не совсем могу с ним согласиться.

Вы знаете, я хотел бы сказать, что когда шли переговоры по ВТО, то Россия приняла на себя очень серьёзный круг обязательств, самых различных. Я все их рассказывать не буду. Но я просто, как пример, приведу одно. На сегодняшний день одно из обязательств ВТО - это фактически обнуление пошлины на элементную базу, на компьютеры и на оборудование криптографическое, и никакого лицензирования здесь не нужно.

Представьте себе, можем ли мы вообще развивать компьютерную отрасль и свою собственную элементную базу при таких условиях?

Если пошлины бы были, то зарубежным странам было бы выгодно открывать у нас в России какие-то свои производства или мы могли бы закупать какие-то технологии или что-то производить. Теперь просто можно грань экраны, компьютеры, что угодно, совершенно без всяких пошлин. Одна логистика только будет каким-то образом это удорожать.

Это очень маленький пример. Таких примеров достаточно много. По продовольствию, здесь уже говорили, на самом деле там импорт увеличился, если говорить о продовольствии, достаточно существенно. Молочных

продуктов на 27 процентов, через Таможенный союз вообще на 50 процентов сухое молоко.

Вообще, если взять и посмотреть, я вот одну всё-таки табличку приведу и цифры, если посмотреть, как вырос и как изменился импорт, у нас нет полной статистики, потому что ещё как бы год, да, не прошёл с ВТО, и нет такого наблюдения, но тем не менее возьму только по некоторым группам товаров за период, вот мы берём период сентябрь - апрель 2011 года и 2012 года и сентябрь апрель 2012 года и 2013 года.

Вот по некоторым группам товаров. Больше всего, естественно, увеличился импорт машин и оборудования. Это в плюсе на 3,2 миллиарда долларов. Если взять, несмотря на то, что там по обуви говорили, по обуви всё равно тоже на 25 миллионов увеличился импорт. По одежде на 321 миллион. По медикаментам на 713 миллионов. По рыбе свежей на 111. И по мясу свежему и мороженному на 391.

Где-то в целом по этим наименованиям на 4,5 миллиарда долларов. Это вот за этот период. Он, конечно, неточный, и цифры эти неточные. Надо понимать, что это цифры нашей таможенной статистики.

Наша таможенная статистика, как мы выяснили, проводя дополнительные научные исследования, очень сильно отличается от реальности. Если мы возьмём ту же статистику ВТО, откроем сайт ВТО и посмотрим, что импортируют, и сколько импортируют страны мира на территорию Российской Федерации, мы увидим, что эти цифры существенно, иногда в два, два с половиной раза отличаются от того, что нам даёт таможенная статистика. Что из этого можно предположить? Можно предположить, что остальная часть товаров, она идёт либо в обход, вообще говоря, всех нормальных, легальных схем, либо какие-то здесь другие вещи применяются. То есть это так называемый "серый импорт".

Теперь что касается по защите и по возможности защиты своего производителя.

Мы действительно не можем, сегодня это "красная корзина", мы не можем увеличивать просто так пошлины, мы должны пользоваться какими-то другими методиками. Юристы у нас действительно не подготовлены и не готовятся централизованно до сих пор, хотя ряд вузов об этом объявил, и заявил, и пытается что-то делать, но пока, извините, это капля в море.

Тот же самый Китай действуют немножечко по-другому. Здесь вот об этом уже говорили, что он как бы в рамках ВТО. Не совсем в рамках ВТО. Уже несколько лет тот же самый Китай судится с ВТО, причём достаточно успешно судится вот уже три года, по поводу редкоземельных металлов. Как известно, редкоземельных металлов в Китае там 95 процентов мировых запасов сосредоточено, и для своих компаний внутренних, он предоставляет льготы, демпингует цены. Естественно, страны ВТО недовольны. Но Китай подготовил несколько тысяч юристов, и эти юристы прекрасно и замечательно защищают китайскую промышленность.

Что касается преференций для наших экспортёров.

Здесь уже говорилось, что металл упал. Но давайте посмотрим, где он упал. Больше, чем на 8 процентов сократилось производство труб, в частности, да. Вроде бы, казалось, никто нам не мешает, давайте визите трубы вперед, но Россия обязалась более, чем, там, на 43 наименования снизить пошлины на трубную продукцию и на сегодняшний день, на самом деле, мы можем свое трубное производство, странно очень, да, но начать гнобить, что называется. Скоро трубы поедут к нам даже с Украины снова. Вы помните эту историю, когда боролись с украинским импортом труб и защищали наших производителей. Сегодня это может возродиться, а Европа для нас антидемпинговые пошлины на трубы и на бесшовные там и так

далее, они не снизила, эти пошлины остались до сих пор, и никто их пока отменять не собирается.

Более того, если мы внимательно посмотрим на вообще тариф европейский, да, там вообще существует гармонизированная, во-первых, система, когда до шестого знака учитываются товары, каждая страна на этот шестой знак выводит те товары, которые она собирается защищать, там очень грамотная и глубоко выстроенная система.

И самое главное, что притом, что общий размер пошлин в Европе, может быть, и не высоким, но существуют, так называемые, тарифные пики, и эти тарифные пики ложатся на те товары, которые важны для тех или иных стран. Приведу просто некоторые отдельные примеры, вот где эти тарифные пики могут быть сосредоточены.

Например, пошлина на рис, на импорт риса в Европе 231 процент, в Японии вообще 444 процента, да, такие интересные пошлины. Вообще в среднем по Европе на сельскохозяйственные товары 95 процентов, в США - 23, это средневзвешенные.

Например, на сахар в тех же США - 91 процент, на молочные продукты 93 процента. Ну, вы понимаете, страны защищают свою сельскохозяйственную промышленность, таким образом, и у них это нормально с ВТО сочетается, никаких проблем здесь нет.

Так, кто же, в итоге, выиграл, реально выиграл сегодня, мы об этом говорим, где наша выгода. Кто выиграл сегодня от ВТО, от вступления в ВТО? Ну, единственный выигрыш, конечно, можно обозначить, это отмена поправки Джексона Веника, но, что мы реально сможем поставлять в Соединенные Штаты? Те же самые энергоресурсы, те же самые, так называемые, ... сырые материалы.

Кто еще выиграл? Ну, безусловно, Газпром, который, возможно, пустит газораспределительную систему, Газпром и наша нефтянка выиграла

еще и потому, что мы взяли на себя определенные обязательства, и уж, конечно, теперь тоже на счет экспортных пошлин, мы их увеличивать просто так не сможем. То есть они обеспечили себе достаточно серьезное и беззаботное, так называемое, будущее. Но это будущее, не интересы всей нашей страны. Если мы действительно хотим стать только таким, ну, сырьевым придатком, о чем здесь уже говорилось, а многие действительно считают, что так и надо действовать, да. Вот северный поток, есть южный поток, вот сейчас Северный морской путь возрождается, так сказать, там железные дороги там в вечной мерзлоте выстраиваются снова. Давайте развивать это. Нефтеналивные порты и так далее.

То есть, на самом деле, идет процесс выстраивания системы таким образом, чтобы мы были исключительно и, прежде всего, сырьевым и энергетическим придатком, то есть мы обслуживали промышленность других стран. И в этой ситуации нам предлагается идти дальше. Многие эксперты того же ВТО и Всемирного банка, да, Международного валютного фонда говорят, что у нас вообще много, излишнее количество предприятий, говорят о том, что нам нужно их децентрализовать, и вот здесь уже слово монополии тоже прозвучало, Газпром разделить, действительно, вот нефтяные компании еще больше поделить и государственные приватизировать. И что в итоге этого всего мы получим?

То есть сегодня, если мы это сделаем, то это, естественно, уйдет в частные руки, оно, может быть, и будет работать эффективно, но уже не в интересах государства. И финансы, получаемые от государства, а это сегодня около 70 процентов всего бюджета формируется за счет этого, они будут проходить уже мимо государственного кармана, а дальше можно еще часть обанкротить оставшуюся и сказать, что во всем виновато ВТО.

То есть, на самом деле, серьезной политики реиндустриализации сегодня нет и надо о ней говорить. Я не могу однозначно сказать, вот завтра

надо выйти из ВТО, хотя даже Президент Российской Федерации уже заявил, что в ВТО наблюдается некоторый застой, то есть все-таки президент начал понимать, что не так все просто и не так все легко оказалось.

Более того, я считаю, что, может быть, сейчас еще не упущен момент.

Тогда мы можем даже в рамках ВТО попытаться всё-таки выстроить какую-то систему защиты, пользуясь правилами ВТО. Хотя юристов у нас совсем мало, но они всё-таки есть. Но тем не менее нужно быть готовыми и к тому, чтобы идти на серьёзные конфликты. И если эти конфликты будут не в нашу пользу в этих судах ВТО ... приниматься эти решения... (Микрофон отключен.)

Председательствующий. Спасибо. Александр Викторович, но одну минуту дайте, пожалуйста.

_____ А.В. ... приниматься, тогда, может быть, надо говорить о выходе из ВТО.

И в заключение буквально два слова по Таможенному союзу.

Надо иметь в виду, что Беларусь и Казахстан находятся ещё в более сложной ситуации, чем Россия. И там, если у нас-то юристов не подготовлено, там вообще с этим сложно. И после их вступления в ВТО, конечно, ситуация может ещё больше ухудшиться. Поэтому нужно делать выводы, сегодня уже смотреть в будущее реалистически.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Александр Викторович.

(Аплодисменты.)

Один маленький комментарий по поводу выхода из ВТО. Понимаете, когда мы говорили, что год назад делается ошибка непоправимая, то мы имели в виду то, что ВТО - это система "нипель", это вот как раз-таки тот случай, когда вход рубль, а выход два. Потому что в случае выхода из ВТО нам надо будет компенсировать убытки всех стран ВТО, которые посчитают,

что этим мы нарушили их экономические интересы. Поэтому выход- это очень сложная процедура и очень затратная. А пока надо думать, что делать в этой ситуации. Совершенно очевидно, надо делать так, чтобы наша экономика, наши предприятия были конкурентоспособные, это зависит и от курса валюты, и от стоимости энергоносителей, от промышленной политики, от политики в области сельского хозяйства.

Поэтому я хочу предоставить слово сейчас последовательно нескольким депутатам Государственной Думы, которые вот по этим направлениям обозначат свое видение, что нужно делать сейчас. Первый - это Грачев Иван Дмитриевич - председатель Комитета по энергетике. Пожалуйста, Иван Дмитриевич.

Грачев И.Д. Уважаемые коллеги, я, правда, не с энергетики начну.

Я был противником вступления в ВТО, но считал, что это четвёртый, пятый по значимости фактор среди того, что душит нашу промышленность. Прежде всего, конечно, фактор номер один - это укрепление национальной валюты. Вот чего бы ни говорили, а я абсолютно уверен, что Китай на две трети успехом своим обязан тем, что он 30 лет держит национальную валюту, заниженной на 50 процентов, понимая, что технологических преимуществ нет, это на самом деле мощнейший козырь в конкуренции международной. Но, грубо говоря, если мы с 1999 года, с 2000 года - с года предыдущего кризиса укрепили национальную валюту за счёт инфляции примерно в 2,5 раза, то это никакими таможенными пошлинами не компенсируешь. Это на порядок сильнее давит промышленность, чем любые изменения таможенных пошлин в среднем. И соответственно тогда, это же простейшие вещи, можно просто брать и просчитывать простейшие арбитражные операции, которые неизбежно возникают, если в стране идёт инфляция, а рубль продолжает там держаться в районе 30 к доллару. Но каждый может взять, это примерно инфляция на годовой долларовой оборот.

То есть 60 миллиардов долларов потерь гарантировано должны уходить из страны просто в результате бездарнейшего укрепления национальной валюты.

Второй фактор - конечно, это энергия. То есть мы твердо знаем, что за последние примерно 15 лет с момента начала реформ по-Чубайсу, так скажем в замысливании их реализации, в долларах наше электричество выросло примерно в 12-15 раз, по-разному можно считать, в долларовом исчислении, не в рублевом, а в долларовом. И не только для промышленности, а фактически уже и для населения выше, чем в Штатах.

Более того, тут же вещь важнейшая, что Соединённые Штаты, они директивно держали цены на электричество в течение 15 предыдущих лет, там уровень колебания примерно 15 процентов. Но любой человек, который хоть чуть-чуть разбирается в рынке, понимает, что если энергоносители и сходники - нефть там и прочее болтались 15 раз за это время, а электричество держалось в пределах 15 процентов, то это никакими рыночными механизмами не объяснишь. Это совершенно очевидно, что мощнейшие встроенные регуляторы, которые работают, когда там нам рассказывали про торжество рыночных механизмов и дальнейшую либерализацию энергетических наших рынков, которые дальше действительно хотят газом заменить. Более того, дальше Соединённые Штаты планируют держать вот это значение опять-таки в пределах 15 процентов на будущие 15-20 лет.

Но вот это совершенно очевидно означает, что мы должны прямо признать, что реформа электроэнергетики, она провалилась, зафиксировать это по всем экономическим и техническим показателям. Я вчера их приводил в Думе: численность возросла в полтора раза, аварийность в полтора раза выросла. В полтора раза выросли, на самом деле, технологические потери, ну и так далее. Цены, я уже говорил, выросли в 12 раз, как минимум. И при этом

никакого потока частных инвестиций значимого не образовалась. Если систему ДПМ исключить, как на самом деле и гарантировано государством.

То есть, это прямое указание на то, что надо останавливаться, признавать эту реформу провальной и дальше в значительной степени, не полагаясь на рыночные механизмы, не отрицая, они нужны, там можно рассказывать, как их совмещать, но в значительной степени вводить нормирование, прежде всего, по затратам. И в сетях, и в генерации, чистить, на самом деле посредников, которые никакой конкуренции не создают. Это чистой воды утопия, что, наплодив тысячу между монополистом и потребителем тысячу посредников, можно таким способом заставить работать рыночные механизмы. Это ни теория, ни практика нигде не показывает, это чистой воды миф, который ничего, кроме мультипликации ошибок и накладных расходов дополнительных не создаёт.

И третья вещь - это, конечно, налоги. То есть, вот здесь коллега Абрамов сидит, но, в принципе, он аналогичные расчёты делал, которые мы тоже давным-давно сделали, что реальная налоговая нагрузка, которую можно просто посчитать, взять всю страну, как громадное предприятие, и к ней все наши налоги без изъятия применить, и получить 160 процентов от ВВП налоговую нагрузку, примерно.

Председательствующий. Всё. Спасибо, Иван Дмитриевич. Тем более, что по аналогиям у нас будет...

Грачёв И.Д. (Не слышно.)

... надо универсально делать снижение налогов - раз.

Второе. ... мораторий на электроэнергию - два. И снижать пункт национальной валюты, хотя бы...

Председательствующий. Спасибо. Спасибо, Иван Дмитриевич.

Слово Валерию Карловичу Гартунгу - первому заместителю председателю Комитета Государственной Думы по промышленности. Пожалуйста, Валерий Карлович.

Гартунг В.К. Добрый день, уважаемые коллеги! Я опущу описание ситуации, не буду повторять то, что уже было сказано. Одно только могу сказать, что то, что прозвучало сегодня уже с этой трибуны, присоединение к ВТО - это не единственная причина плачевного состояния российской экономики. Это так. Руслан Семёнович, извините, это, действительно, так. Я здесь с вами согласен. Но присоединение к ВТО, действительно, обнажило все те проблемы, которые существуют в российской экономике и те ошибки, которые допускает российское правительство в экономической политике. Потому что мы теперь остались беззащитными. И, фактически, скажем так, те преимущества, которые дают политики других стран своим экономикам, они обнажились сегодня на российском рынке. И, фактически, сегодня, может быть, даже я сказал бы так, бездарность управления российской экономикой обнажилась при вступлении в ВТО. Поэтому я опущу вот эти все подробности, потому что статистика, она чётко показывает, что потери вступления в ВТО катастрофически, везде по-разному. Но остановлюсь на том, что же нужно делать для того, чтобы нам ситуацию изменить.

Да, действительно, выход из ВТО - это нам дороже обойдётся, чем, скажем так, бороться с последствиями вступления. И, действительно, выход из ВТО всех проблем российской экономики не снимет. Это надо понимать. Поэтому, что же нужно делать? Будем выходить мы из ВТО или мы будем в рамках ВТО бороться, нам нужно менять экономическую политику у нас, в Российской Федерации. И я как раз на этом остановлюсь.

Первое, что нужно делать, и об этом уже было сказано, нужно, безусловно, снижать курс рубля, ну хотя бы не давать ему дальше укрепляться. И это мировой тренд. Ничего здесь никто не изобретает. Мы

колесо здесь не изобретаем. Это мощнейшее конкурентное средство в конкурентной борьбе, которое успешно использует Китай. И не только Китай, кстати, Соединённые Штаты Америки и Европа сейчас, вот три крупнейшие экономических игрока, они очень успешно это используют. Почему Россия сидит здесь в хвосте, непонятно.

Второе. Конечно же, нужно ограничивать рост тарифов на услуги естественных монополий. Инфраструктурные издержки, сырьевые издержки российских компаний сегодня превысили уровень у основных мировых наших конкурентов. Я беру Китай и Соединённые Штаты Америки. Китай сегодня по уровню издержек фактически вне конкуренции со всеми. А, так как, учитывая, что он ближе всех к нам находится, сегодня китайские товары, причём постепенно, если посмотреть структуру экспортно-импортных операций между Россией и Китаем, то вы увидите, за последние 30 лет диаметрально у нас поменялась ситуация. Если раньше мы экспортировали машиностроение, а ввозили товары буквально, скажем так, я даже не знаю, как их назвать, не сырьевые, но сделанные..., ну можно сказать, сырьём, то сейчас наоборот всё, то есть сейчас наоборот всё. То есть сейчас всё наоборот, всё радикально поменялось. За счёт чего Китай такого скачка добился, в отношениях даже с Российской Федерацией?

Я вам приведу пример. Китай целенаправленно проводит политику поддержки экспорта высокотехнологичных и трудозатратных технологий отраслей. Что он делает? Они дифференцированно возвращают НДС? Чем выше добавленная стоимость экспортируемой продукции, тем больше возврат НДС. Например, если я ядерный реактор экспортирую, тебе 100 процентов возвращается НДС, да ещё и субсидируется твоя продукция. Мало того, инвестиции в эту отрасль полностью осуществляет государство. Если ты сырьё вывозишь, то тебе НДС вообще не компенсируется.

У нас, что получается? У нас основным источником экспорта является сырьё, и поэтому основной возврат НДС получают сырьевые компании. Вы посмотрите, сколько НДС вся страна платит, собирается. И потом весь этот НДС сырьевикам возвращается. То есть получается, что мы за счёт налога на добавленную стоимость субсидируем сырьевые отрасли. Ну, вообще, это надо вдуматься, да? Весь мир идёт совсем по другому пути, а мы сами на сырьевую иглу себя больше и больше сажаем. Поэтому ничего придумывать не нужно, нужно взять опыт Китая и ввести у нас дифференцированный возврат НДС.

Третье, что нужно сделать. Нужно, конечно, снижать ставки для реального сектора экономики...

Председательствующий. Добавьте две минуты, пожалуйста.

Гартунг В.К. Две минуты.

Китай вообще, там госинвестиции, и они вообще за инвестиции не платят. В США ставка максимум 2 процента. У нас в обрабатывающих отраслях, ну если меньше 10 кто-то получит, ну это, вообще, счастье будет. Посмотрите, в пять раз перекося. Конечно, нужно субсидировать процентные ставки на покупку, на обновление основных фондов.

Следующее, что нужно сделать. Нужно, конечно же, уменьшить страховые платежи из фонда оплаты труда. Потому что производства, у которых большая доля добавленной стоимости создаётся, по ним больше всего страховые платежи бьют.

Следующее, что нужно сделать. Конечно, нужно вернуть инвестиционную льготу по налогу на прибыль. Если ты возвращаешь деньги в экономику, в развитие производства, ты не должен платить налогов.

Дальше. У нас фактически разрушилась система подготовки кадров, государственная система, её нет вообще. Предприятия сами готовят квалифицированные кадры. Давайте им тогда будем за счёт налогов

возвращать на подготовку кадров в пределах 2-3 процентов от фонда оплаты труда. Если уж предприятия сами готовят высококвалифицированные кадры, как государство устранилось от финансирования образования, ну так дайте хотя бы тем... Пусть люди не платят, предприниматели не платят налоги, а обучает свои кадры и, таким образом, сами борются за своё выживание.

И, самое главное. Я с одним предпринимателем вчера разговаривал, спрашивал: "Вот какие твои рекомендации?" Он что сказал: "Ребята, прекратите вы воровать и всё, и всё будет гораздо лучше". Спасибо.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Универсальный способ адаптации ... Спасибо.

Разговор по налогам продолжит Ушаков Дмитрий Владимирович, член Комитета ГД по бюджету.

Ушаков Д.В. Добрый день, уважаемые участники "круглого стола"!

Многое было сказано, Валерий Карлович очень много осветил, как долго пробывший в Комитете по бюджету и налогам. Но я остановлюсь на следующих вопросах.

Уже на стадии вступления России в ВТО было понятно, что необходимо диверсификация структуры внешней торговли, смещение акцента на обрабатывающее производство и снижение доли топливно-энергетических ресурсов. Прошло 11 месяцев после ратификации, но структура внешней торговли не изменилась, более того, нарастают негативные тенденции.

Вот второй докладчик достаточно объективно всю представил ситуацию. Однако по данным Росстата динамика обрабатывающего производства в первом квартале 2013 года сократились более чем на 11 процентов. За январь - мая 2013 года данные также неутешительные, и продолжается сокращение производства.

Безусловно, нельзя и сложно разделить, вот какое падение обусловлено общемировыми тенденциями, а какое падение обусловлено вступлением России в ВТО. Но факт остаётся фактом. Отрасли, которые должны были пострадать перед вступлением России в ВТО, пострадали. Это, допустим, автомобильная промышленность. Очень высоки риски свёртывания наших сборочных производств на территории России и производства компонентов. Сельскохозяйственное машиностроение, многое говорилось, негативные последствия выражаются в сокращении доли российских производителей на внутреннем рынке.

Вроде бы государство вот месяц назад приняло поправки в федеральный бюджет о субсидировании... о дополнительном выделении 5 миллиардов рублей на поддержку сельскохозяйственного машиностроения российского. Но поправка была сформулирована таким образом, что закупка сельхозтехники может осуществляться у иностранного, в том числе, а не российского производителя. Получается, что не только не смягчается удар на отрасль, а, наоборот, усугубляется положение российского производителя сельхозтехники.

Хотя в целом для сельского хозяйства в федеральном бюджете на 2013 год предусмотрена поддержка дополнительная 42 миллиардов рублей. Это к тем 150-ти, которые традиционно закладываются на поддержку сельского хозяйства.

В общем, государство поддерживает пострадавшую отрасль не только вливаниями из федерального бюджета, но и налоговыми мерами.

Если посмотреть сравнительный анализ положений Налогового кодекса, вообще, что было принято за последние годы, на предмет оценки возможных применений налогоплательщиками сырьевого сектора экономики, различных налоговых преференций по отношению с иными производителями отраслей реального сектора экономики.

Напрямую, конечно, нельзя сделать вывод о том, что сырьевики обладают каким-либо преимуществом в части возможностей использования различных льгот и преференций по сравнению с другими. Однако следует отметить, что для сырьевого сектора характерен такой, помимо основных налогов, это налог на прибыль, НДС, имущественных налогов, также НДС, который характерен только для сырьевых компаний, и те отличия в порядке исчисления налогов, которые могут отличать сырьевой сектор от прочих налогоплательщиков, обусловлены особенностями осуществляемых видов деятельности. Однако в последние годы косвенно применялись такие налоговые меры, вводились в законодательство, в Налоговый кодекс, например, правила уплаты налогов по консолидированной группе налогоплательщиков или правила, позволяющие без использования банковских гарантий использовать заявительный порядок возмещения НДС, такие вот изменения сформулированы таким образом, что их применять могут только крупные сырьевые экспортно-ориентированные отрасли.

Если посчитать налоговую нагрузку на отрасли экономики, её проще всего посчитать, как отношение поступлений налогов в консолидированном бюджете по данным Федеральной налоговой службы к объёму отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг. Эти данные есть у Росстата. Данные за 2012 год. Получается, что для предприятий, добывающих топливно-энергетические полезные ископаемые, налоговая нагрузка составила 38,2 процента. Налоговая нагрузка на обрабатывающее производство составило 6,8 процента. На пищевую около 8, на сельское хозяйство меньше 1.

На первый взгляд может показаться, что это всё неправильно, однако разный уровень налоговой нагрузки обусловлен разной структурой производственных затрат. В обрабатывающих отраслях доля затрат на приобретение сырья и материалов выше, чем в отраслях сырьевого сектора.

Значительную долю затрат составляет фонд оплаты труда. Поэтому затраты и прибыль отраслей сильно зависят от численности работников и уровня их заработной платы. Плюс вступает в связку зависимость от рентабельности. В сырьевых отраслях она, конечно, значительно... (Микрофон отключён.)

Председательствующий. Спасибо. Спасибо, Дмитрий Владимирович.

И слово предоставляется заместителю председателя комитета по сельскому хозяйству Государственной Думы Доронину Сергею Александровичу.

Пожалуйста, Сергей Александрович.

Доронин С.А. Добрый день, уважаемые друзья!

Может быть, действительно, от вхождения в ВТО какие-то отрасли и получили преимущество в экономике, но я хочу сказать о сельском хозяйстве и о крестьянстве, что вот эта отрасль серьёзно пострадала, пострадала очень серьёзно.

Я до избрания меня депутатом Государственной Думы 20 лет занимался сельскохозяйственной отраслью, руководил одним из самых крупных сельскохозяйственных агрохолдингов Кировской области.

Мы занимались направлением свиноводства, молочной отрасли и растениеводством. Около 1200 человек работало у меня в агрохолдинге. И я, что называется, держу руку на пульсе. Поэтому хочу сказать по свиноводству. После вступления в ВТО были снижены внутри квотовые пошлины до нуля. Также были в восемь раз снижены пошлины на ввозимую в живом виде свинину, значит, свиней в восемь раз, с 40 процентов до пяти. Пошлины сверх квоты по завозу мяса свинины в охлажденном состоянии также были снижены на 10 процентов. Поэтому отрасль в этом году при производстве свинины три с половиной миллиона тонн получит ориентировочно около 50 миллиардов убытка. Откуда эти цифры? В связи с ... завозимого сырья цены на внутреннем рынке упали на 16 рублей

примерно. То есть я умножаю на три с половиной миллиона тонн производимой свинины в живом весе, и получается у нас такая неутешительная цифра.

При этом Министерство сельского хозяйства, нельзя сказать, что оно не поддерживает свиноводство, поддерживает действительно, и выделило на возмещение вот этого ущерба порядка пяти и семи миллиардов рублей, то есть в 10 раз меньше, чем получит отрасль.

То же самое у нас происходит сегодня и в молочной отрасли. Снижение квот, снижение пошлин внутри квот, снижение пошлин сверх квот вывозимой продукции, ну и накладываются серьезные проблемы за счет объединения и вхождения, ну, как бы создания Таможенного союза. Порядка 30 процентов молочной продукции сегодня замещено отечественной ввозимой продукцией белорусского происхождения. Это действительно серьезно ударит по нашим местным инвесторам, которые вкладывали деньги в свиноводство, в молочное направление, ну, вообще, в сельское хозяйство.

Бытует мнение, что вроде бы это хорошо. Мнение это сегодня высказывают крупные свиноводческие комплексы, мегакомплексы, которые были созданы в рамках реализации национального проекта развития АПК, и они говорят сегодня о том, что в течение этого и следующего года средние и мелкие игроки уйдут с рынка, и их объемы производства будут замещены крупными мегакорпорациями. Я думаю, что это ошибочное мнение. Я думаю, что после того как умрут у нас свиноводческие комплексы и молочные фермы, значит, замещение произойдет за счет ввоза продукции из-за рубежа, поэтому на сегодняшний день, думаю, что есть несколько мер, которые могли бы, по крайней мере, помочь в ближайшие два года пережить вот этим отраслям серьезные проблемы.

Одна из мер - это пролонгирование инвестиционных кредитов, которые были выданы сельскохозяйственным предприятиям на развитие отраслей, как

минимум на пять лет. У нас сегодня инвестиционные кредиты выданы на 10 лет, в связи с этим построены крупные площадки, и предлагаю на пять лет продлить инвестиционные кредиты и отсрочить выплаты основного тела кредита.

Значит, ну и одной из основных, наверное, помощи со стороны Министерства сельского хозяйства было бы всё-таки вложение денежных средств, то есть выделение из бюджета российской Федерации тех денег, которые по обязательствам ВТО обязаны, ну, не обязаны, а подписаны для министерства. Это девять миллиардов долларов, но порядка 270-300 миллиардов рублей на сегодняшний день, к сожалению, Министерством сельского хозяйства выделяется порядка 147 миллиардов рублей, плюс 40 миллиардов, которые дополнительно вот добавили нам при распределении дополнительных доходов от бюджета Российской Федерации, но тем не менее не хватает порядка 100 миллиардов рублей.

Председательствующий. Всё. Спасибо. Спасибо, Сергей Александрович. Интересное выступление. (Аплодисменты).

Негативные последствия от вступления в ВТО испытала не только экономика, но и наша социальная сфера.

Я хотел бы предоставить слово Ждановской Александре Александровне, эксперту именно по этим вопросам.

Пожалуйста, Александра Александровна.

Ждановская А.А. Добрый день. Большое спасибо.

Я хотела бы в самом начале позволить себе несколько пунктов вообще по поводу ВТО. Мне кажется, что когда мы говорим о причинах упадка производства в России, важно обратить внимание не только на цифры в России, но также проанализировать мировой опыт. И на самом деле, если в России у нас есть всего лишь один год, то, например, в развивающихся странах у нас есть опыт этих стран примерно с 70-х годов, когда начала

проводиться там либерализация торговли, и то, что в этих странах произошла деиндустриализация, и то, что в этих странах было подорвано сельское хозяйство дешёвым демпингом, это факт, который признают развивающиеся страны. По этому поводу много источников, так что я хочу призвать всех познакомиться, например, с докладом "Мировой опыт", который находится на сайте "ВТО-информ". Поэтому, я считаю, что вступление в ВТО будет также разрушительно и для России. И, к сожалению, на мой взгляд, это опасные люди, что в рамках ВТО мы сможем что-то защитить или что-то изменить, потому что опыт других стран говорит об обратном.

Я хотела бы вернуться к моей теме, именно соглашению ... ВТО. Дело в том, что ВТО опасно не только для нашего производства, но опасно и для социального государства. Мой тезис - это то, что соглашение ... ВТО - это отказ от социального государства. Я хотела бы показать, как это происходит на анализе перечня специфических обязательств Российской Федерации по услугам, причём здесь мне помогла канадский эксперт именно по ..., которая проанализировала наши обязательства, обязательства именно России.

Итак, к сожалению, в ВТО образование, здравоохранение, транспорт, культура и другие области, которые на самом деле до этого понимались, как области социального государства, как общественные блага, понимаются в ... как услуги, то есть это новые рынки, которые должны быть открыты, либерализованы через соглашения ...

Тут подразумевается один из пунктов - это коммерческое присутствие филиалов. Общие правила ..., здесь есть много, я хотела бы остановиться на основных пунктах и принципах, которые проталкивают коммерциализацию общественных благ. Один пункт - это так называемый нейшэнел тритмент - равные права национальных и иностранных фирм, которые касаются и не только для производства, мы знаем, госзаказа и так далее, но они касаются и субсидий, причём здесь нужно обратить внимание на следующее, что,

оказывается, ВТО понимает финансирование государственных учреждений, как то университеты, государственные клиники и так далее, как субсидии. Вот это понимание, оно подрывает само понимание государственных учреждений, общедоступных благ. Почему? Потому что, если это субсидии, то это будет дискриминацией и нарушением иностранных инвесторов, инвестор здесь будут частные клиники, частные университеты, к примеру, нарушение их прав - не предоставление субсидий, то есть, следующий шаг будет требование выплаты субсидий, также и для частных компаний, для частных иностранных компаний в этой области, которая, на мой взгляд, вообще не должна подвергаться коммерциализации. В результате это приведёт к тому, что у государства всё будут сокращаться ресурсы на эти области. Чтобы не были голословными утверждения, пожалуйста, документ Совета ВТО по торговле услугами, где говорится о том, что по поводу медицины, например, прописано, что если есть конкуренция, значит, есть субсидии, значит, должны вводиться и равные правила и выплата субсидий.

Ну, и последнее тогда, просто перечислить несколько пунктов. Очень опасный пункт - внутригосударственное регулирование. Сейчас идут по нему переговоры, и, на самом деле, здесь основной пункт не более обременительное регулирование, чем необходимо. И, когда эти переговоры завершатся, то можно будет не просто говорить, то есть требовать открыть рынки по другим пунктам, но можно будет говорить, что просто регулирование не более обременительное, чем необходимо, и требовать через суд ВТО открытия секторов услуг, в которые мы видим.

Ну, и последний самый важный пункт, что, к сожалению, это постоянные переговоры, это не закрепленное что-то, постоянный какой-то список, это ..., и в результате того, что это постоянно, кстати, эти списки-требования, что он нас требуют, они не публикуются, да. То есть мы, например, видим требование ЕС к Таиланду, тут написано, что государство

не должны опубликовывать, это вот в Европе было опубликовано, да, государственные общественные организации этим возмутились. Но мы видим, что разрушение социального государства мы не будем даже видеть, как это происходит, потому что переговоры не будут даже открыты для общества, то есть, на самом деле, подрывается просто основа демократии.

Вот, например, высказывание депутата Канады, стратегия министерства торговли состоит в том, чтобы... (Микрофон отключен.)

Председательствующий. Александра Александровна, очень интересно. Спасибо большое. Мы приобщим ваш доклад к выступлению. (Аплодисменты.)

У нас присутствуют представители исполнительной власти. Я думаю, настало время послушать их на предмет того, как наша экономика адаптируется к ВТО, какие меры принимаются, предполагается принять.

Слово предоставляется Котковец Надежде Николаевне - директору Департамента агропромышленного комплекса Евразийской экономической комиссии. Пожалуйста, Надежда Николаевна.

Котковец Н.Н. Спасибо уважаемый президиум, уважаемые участники "круглого стола".

Сегодня взаимодействие стран Таможенного союза и единого экономического пространства в области агропромышленного производства регулируется Соглашением "О единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства", целью которого является ограничение применения мер государственной поддержки сельского хозяйства, оказывающих искажающее воздействие на взаимную торговлю сторон, то есть Соглашение затрагивает весьма значимую, но узкую область агропромышленной политики.

Следует также подчеркнуть, что большинство международных договоров, принятых для формирования единого экономического пространства в основной массе имеют ограничительный и запретительный

характер, предотвращая установление государствами и субъектами хозяйствования сторон экономических и технических барьеров развития конкурентной экономической среды. В частности, не допускается применение квотирования искажающего взаимную торговлю субсидированием, устраняются различия уровней обеспечения санитарной, фитосанитарной и ветеринарной безопасности товаров.

Следующим шагом должна стать выработка совместного созидательного плана, так как рыночный механизм не может решить всех задач. Проблемы, с которыми столкнулся Евросоюз, несмотря на высокий уровень интеграционного взаимодействия, включая формирование наднационального бюджета Центрального банка и единой валюты, показывают, что их преодоление связано с углублением экономической и политической интеграции стран.

Дилемма не оставляет выбора, либо страны решают экономические проблемы самостоятельно и не получают эффекта от синергии производственных потенциалов и рынков, включая рынок капитала, либо последовательно выстраивают согласованные и единые, при необходимости, механизмы экономической политики, отказываясь от части национальной компетенции в принятии экономических решений в пользу совместной компетенции сторон и наднационального регулирующего органа.

В этой связи 29 мая 2013 года главами государств была утверждена концепция согласованной агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза и единого экономического пространства. Изучение показало, что согласование агропромышленной политики должно обеспечиваться посредством реализации на национальном и наднациональном уровнях согласованных приоритетов, сближения и унификацией механизмов регулирования производства и оборота сельхозпродукции, координации национальной агропромышленной политики

и реализации согласованных мер государственного регулирования, поэтапного развития наднациональных механизмов обеспечения устойчивости аграрного рынка, формирование совместных финансовых и товарных ресурсов, поддержание стабильности рынка сельхозтоваров, обеспечение мониторинга производства взаимной торговли, экспортно-импортных операций ... странами. Формирование на этой основе прогнозных, индикативных балансов сельхозсырья и продовольствия. Реализация межгосударственных программ и проектов совместного развития биржевого, транспортного и ..., прошу прощения, инфраструктуры развития общего рынка сельскохозяйственной продукции, в отношении которой сохраняется барьер.

Основной целью согласованной агропромышленной политики является эффективная реализация ресурсного потенциала государств-членов для оптимизации объёма производства конкурентоспособной сельхозпродукции и продовольствия, удовлетворение потребностей общего аграрного рынка, а также наращивание экспорта.

Постепенно на экране идут слайды, где указываются основные направления согласованной агропромышленной политики, а также механизмы, через которые планируется реализация этих основных направлений: прогнозирование, индикативное планирование, государственная поддержка, регулирование агропродовольственного рынка, единые требования в сфере производства и обращения продукции, развитие экспорта сельскохозяйственной продукции, научное и инновационное развитие агропромышленного комплекса, интегрированное информационное обеспечение агропромышленного комплекса.

На ближайшую перспективу основными функциями станет координация разработки нормативно-правовых документов по основным направлениям согласованной агропромышленной политики, методологии и

инструментов реализации совместных задач, проведение консультаций, мониторинг и контроль исполнения договорённостей.

Председательствующий. Спасибо. Спасибо, Надежда Николаевна.

Слово предоставляется Трефилову Денису Анатольевичу. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, директор Департамента международного сотрудничества. Пожалуйста, Денис Анатольевич. Так, Денис Анатольевич отсутствует? Ну очень жаль.

Скажите, Министерство промышленности и торговли представлено? Хотели бы выступить? Потому что заявка была, но не вижу.

Тогда мы переходим к выступлениям руководителей союзов тех отраслей, которые наиболее чувствительны к вступлению в ВТО. И я предлагаю выступить Аркадию Леонидовичу Злачевскому, президенту Российского зернового союза. Пожалуйста.

Злачевский А.Л. Спасибо. Я постараюсь долго не задерживать ваше внимание.

Первое, что хотел бы сказать. ВТО - это всего лишь инструмент. А, как и любой инструмент, молотком можно гвозди забивать, а можно пальцы отшибать, будет зависеть эффективность работы этого инструмента от того, как мы его используем. Мы не умеем использовать этот инструмент в своих интересах. Это первое.

Второе. Все проблемы, которые мы имеем, а у нас их огромное количество, и то плачевное состояние, в котором находится наша экономика, - это наши внутренние проблемы. Они не связаны с ВТО. ВТО - это лакмусовая бумажка, которая всего лишь выявляет, выводит на свет эти проблемы. А сформированы они и в базе имеют две фундаментальных причины.

Наша внутренняя государственная политика нацелена абсолютно протекционистским вектором в отношении бюджетобразующих отраслей, и

абсолютно антипротекционистским вектором в отношении всех остальных отраслей. Неважно, каких. Все, кто не занимает значительную долю в бюджете, испытывают последствия антипротекционистской политики, нашей внутренней государственной политики.

А бюджетобразующие отрасли - это, в первую очередь, ТЭК и таможня. Ну, понятно, ТЭК всегда защищён на 100 процентов, и таможня тоже защищена на 100 процентов. Но таможня формирует бюджет за счёт импорта товаров, в основном за счёт импорта, потому этот импорт так защищён государственной политикой и потому вся политика внутренняя проводится в интересах наращивания и сохранения этого бюджетного источника. Это первая проблема.

Вторая проблема состоит в том, фундаментальная, что... Приведу, скажем так, сопоставление в отношении только одного фактора этой проблемы, а она на самом деле, проблема, на самом деле шире. Есть Государственная граница. ВТО, кстати, нормирует нам то, что в рамках этого пограничного перехода товаров у нас есть уровни связывания. Вот нас лимитировали этими уровнями связывания, и, соответственно, мы понизили уровень защиты внутреннего рынка, благодаря тому, что присоединились к ВТО. Но все проблемы наши не оттого, что у нас белая и пушистая, легальная граница понизила уровень защиты. Все проблемы оттого, что у нас существуют огромные, чудовищного размера, дыры в этой границе. И именно через эти дыры идёт и наносится основной ущерб российскому производителю. То же самое можно сказать в отношении всех остальных внутренних сфер, которые касаются ВТО, и внутренней поддержки по отраслям, которая осуществляется из государственного бюджета. Мы проигрываем не благодаря тому, что в ВТО вступили, а благодаря тому, что такова наша внутренняя политика. Спасибо.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо, Аркадий Леонидович.

Мамиконян ..., президент Нефтяного Союза России. Пожалуйста, ...

Мамиконян. Спасибо большое за предоставленную возможность.

Я, наверное, сегодня самый оптимистический доклад сделаю. Оптимистический не потому, что я сторонник большой ВТО. Если вы помните, я категорически выступал о тех условиях, на которых наша переговорная позиция была завершена - подписание протокола. И из основной отрасли, в которой наибольший ущерб предполагалось иметь, это мясная отрасль в целом, свиноводство и мясоперерабатывающая отрасль в частности...

Но очень важно посмотреть на внутренние проблемы, что мы можем сделать. Я сторонник сегодня обсуждать, не кто виноват, а что делать. И мне кажется, я имею представление о том, что в нашей отрасли можно применить несколько элементов, которые мы или мало обсуждаем, или не применяем. И даже в докладах несколько раз отмечалось о технических мерах регулирования торговли, о препятствиях, которые называются. А мы сами открываем зелёную дорожку, зелёный путь, для того чтобы импорт наращивался, а не, наоборот, сдерживался, даже в тех протокольных тарифных условиях, которые мы получили.

Мясная отрасль, она глобальна, она очень ёмкая, она очень значимая. Объёмы, которые я здесь привёл и внутрипромышленное переработанное мясо, это готовые мясные продукты, которые указаны, как 4 миллиона 700 тысяч тонн, это огромная база, где мы видим очень большой удельный вес перерабатывающей промышленности. То есть мы производим огромное количество продуктов высокого экономического передела.

Риски заключаются в том, что... Вот замечательный пример, вот эта таблица, где колбасно-кулинарные изделия России. Мы практически конкурентоспособны, мы выгнали импорт давно-давно, с 1999 года. Хотя

такая же угроза со стороны импортёров была по нашему рынку, как и в одежде, как и в обуви, как и во всех других... Почему это было? Потому что здесь государство и производители нашли возможность гармонизированного регулирования и инвестиций, и таможенно-тарифной политики. Вследствие этого мы получили вот такой результат замечательный, который с 2015 года подвергается глобальному риску. Пошлины на ввоз готовой конечной мясной продукции снижаются в три раза. Мы грубо говорили и громко кричали, почему это делается, но всё-таки это произошло.

По свиноводству мы получили ценовую петлю, о которой многие говорили. Вот эта цена, минимальная точка, 53 рубля, которая на самом деле не выгодна ни крупным, ни средним, ни мелким. Вот уважаемые коллеги сказали, что крупные хотят, чтобы мелкие разорились, это не так. Я одновременно могу сказать, что я выступаю от имени самого крупного производителя мяса в Российской Федерации. Я - независимый директор Черкизовского холдинга. Мы по свинине и птице совокупно производим больше мяса, чем любой другой холдинг в России, нам тоже это невыгодно. И на самом деле это большой риск, который, я думаю, что государство, правительство принимают меры, чтобы выйти из него.

Но что мы должны сделать, чтобы выйти из этой петли? Рентабельность, это просто для справки, на самом деле падает. На самом деле инвестиции, которые были в предыдущие периоды сделаны, очень глобальны. И в этом году российское свиноводство, несмотря на ВТО, не ВТО, оно наращивает производство. Наращивает производство объемом, равным половине импорта. Но опасность в том, что психологически мы устали, психологически мы не видим долгосрочную политику, и не уверены, что она будет соблюдаться. Вот это лукавый график, и поэтому я привёл именно этот график "Мясо бройлеров", наша птицеводческая отрасль вытеснила полностью импортёров, остался маленький кусок. Это совершенно

не влияет на безопасность производства пищевого белка в России. В свиноводстве все показатели, которые представляются, они лукавят, потому что доля жиров, которые поставляются на российскую таможенную территорию или на общую таможенную территорию, она практически у аналитиков не указывается. Она существует. И посмотрите интересную вещь, если мы имеем ресурсов на мясном рынке в такой пропорции уже 46 процентов птицы потребляется для предприятий, которые используют мясное сырьё для среднего класса, для больших объёмов производства практически это совпадает. Почему? Потому что это мировая тенденция. Более эффективные с точки зрения воспроизводства ... животные, они приобретают всё большую и большую роль, и в этом Россия за счёт национальных проектов и продолжения ... получила огромное преимущество, и это огромное преимущество мы должны дальше использовать. И я скажу, в чём здесь проблема, почему мы дальше не можем это использовать.

Структура импортной свинины, почему от лукавого? 700 тысяч тонн импортной свинины, которые были указана в таблице Мирового банка и, кстати, наших аналитиков, они лукаво молчат. Мы на самом деле импортируем миллион 230 тысяч тонн свинины и продукции от разделки свинины. Потому что ... получается, что мы на самом деле имеем большую зависимость от импорта. Что нужно сделать, чтобы мы жир не потребляли? Техническое регулирование как раз и создано для того, чтобы каждая из стран, каждый из таможенных союзов принимала те условия, которые она может реализовать в интересах своих производителей. Наши технические регламенты в рамках Таможенного союза, наоборот, создают предпосылки, чтобы мы больше использовали жиров, которые импортируются. Это мы сами своими руками сделали, это не наши переговорщики, это внутреннее наше решение нашей бюрократии, российской, белорусской, казахской и совместной. Поэтому мы считаем, что есть огромный резерв, как не

допустить эскалацию импорта, которая с 2015 года планомерно должна наступить, техническими методами и решениями.

Поэтому я предлагаю всем подумать, каждый из нас, партия в том числе, мы можем социальную поддержку сделать этих инициатив. Вот, например, указ Президента России говорит о том, что мы должны стимулировать, поддерживать здоровый образ жизни, а также содействовать производству продуктов для здорового питания.

Председательствующий. ..., спасибо большое. Мы готовы с вами активно работать и ваши идеи реализовывать. (Аплодисменты.)

Коллеги, если позволите, небольшое отклонение от программы, я хотел бы предоставить слово Мизулину Николаю Михайловичу - юристу, который практически занимается проблемами ВТО и имеет опыт в этой сфере, и может поделиться, как наши производители могут защитить свои интересы. Пожалуйста, Николай Михайлович.

Мизулин Н.М. Большое спасибо, Михаил Васильевич.

Прошу прощения за изменения в порядке выступающих. Я бы хотел выступить с двумя конкретными комментариями по ситуации, сложившейся как раз в защите российских производителей в условиях членства нашей страны во Всемирной торговой организации.

Первое, по организационному моменту. Остаётся открытым у нас внутри Российской Федерации вопрос: а кто у нас отвечает за Всемирную торговую организацию? Мы являемся членом организации уже десять месяцев, все мы, производители знаем, что в практическом плане необходимо за содействием обращаться к Министерству экономического развития, но постановление правительства, до сих пор возлагающего функции координации деятельности по ВТО на министерство нет, нет официального представительства нашей страны в Женеве. В каком-то смысле это хорошо, потому что через несколько недель, скорее всего, будет нам

вчинён первый иск в системе разрешения спора с ВТО и, естественно, нашим торговым партнёрам не будет ясно, кому на самом деле и повестку-то вручать. Но, если серьёзно, то российскому бизнесу, по крайней мере, в настоящий момент необходим чёткий сигнал о том, кто у нас играет лидирующую роль по этому вопросу в межведомственном плане, как осуществляется взаимодействие между бизнесом и правительством и с Таможенным союзом, что немало важно. И самое главное, наделить ведомство, которым, скорее всего, будет мэр, соответствующими реальными полномочиями и ресурсами. Они, естественно, стараются, и мы с ними в тесной связке работаем, защитить наш экспорт, продвинуть его, используя инструменты ВТО. Но несправедливо в текущей ситуации, когда ресурсы под эту базу не подведены, и их чрезвычайно строго критиковать.

Второе, не говорилось сегодня ещё достаточно чётко об ... сборе.

И в привязке к нему хотел бы упомянуть следующее, что необходима нам четкая всё-таки стратегия участия Российской Федерации во Всемирной торговой организации с точки зрения тех мер, которые мы конкретно предпринимаем для защиты и продвижения нашего производителя. Ведь за последние 10 месяцев всего лишь членства нашей страны в ВТО возникла полная неразбериха с этой организацией. Ведь прошлым летом, когда мы в этих стенах обсуждали, когда шла ратификация, и обсуждали, и спрашивали правительство: а в чем конкретно для российского производителя преимущество членства в ВТО? Нам говорили, что, ну, во-первых, будут четкие правила игры, будут определенные с точки зрения торгово-политического режима условия для инвестиций. Когда конкретно спрашивали: для какого сектора будут преимущества? Нам говорили, и Владимир Владимирович Путин здесь говорил: а мы тогда утилизационные сборы введем. Вот утилизационный сбор ввели для импорта, прошло 10 месяцев, теперь его вводим и выравниваем и для российского производителя.

Делается это якобы для избежания спора в ВТО, которого мы, скорее всего, все равно не избежим, но проблема остается следующая. Вот, возвращаясь к той же самой определенности, о которой правительство и говорило, и четких правовых рамках, в которых будет функционировать российский производитель и иностранный инвестор. Вот именно вот это ключевое положение мы ведь и сейчас и подрываем, потому что российский автопром, российский автопроизводитель, даже иностранный инвестор в этот сектор, сейчас абсолютно запутан. Ведь этот утилизационный сбор, который, скорее всего, со следующего года вступит, для российского производителя надо закладывать в бизнес-план. Вот вам и вся определенность в плане тех инвестиций, которые были сделаны, и определенность работы в данном секторе в ближайшем будущем.

Поэтому, возвращаясь к тезису, который я продвигал, необходимо четкое стратегическое видение, какие меры мы принимаем по адаптации, защите и продвижению российского производителя, зачем мы принимаем, и, самое главное, если мы их уже принимаем, то мы их защищаем дальше, а не сдаем, скажем так. По первой указке, которая поступает с Запада.

Ещё один важный момент, который касается академической сферы, я как юрист, который практикует по вопросам права ВТО, вместе с рядом единомышленников мы стараемся инициативно продвигать и создавать условия для обучения права ВТО в российских вузах, создали журнал "Право ВТО", участвовали в проведении студенческого конкурса моделей по системе разрешения споров ВТО. Создаем сейчас межвузовскую площадку для того, чтобы координировано обучать и выращивать кадры, которые бы профессионально смогли защищать Российскую Федерацию по разрешению споров ВТО.

Но, возвращаясь опять же к стратегическим моментам, какого-либо государственного плана по образованию кадров и созданию специалистов,

которые бы без уплаты одного миллиона долларов, которые упоминал Константин Анатольевич, смогли бы достойно защищать нашу страну в органе по разрешению споров, к сожалению, нет.

Дорогу, как говорится, осилит ведущий. Но пока мы ползем. А надо ускоряться, потому что времени для того, чтобы дойти до светлого будущего для нашей российской промышленности остается, к сожалению, мало.

Председательствующий. Спасибо, Николай Михайлович.

(Аплодисменты).

Слово предоставляется первому вице-президенту российского союза предпринимателей текстильной и легкой промышленности Андрею Валентиновичу ... Пожалуйста, Андрей Валентинович.

_____ А.В. Добрый день, уважаемые коллеги! Ну, я начну с того, что на всех предыдущих заседаниях такого типа мы высказывались против вступления в ВТО по одной простой причине, что структура нашей отрасли такова, что на сегодняшний день даже самый пристальный взгляд не скажет, какие преимущества наша отрасль может поиметь в ближайшем и обозримом будущем от этого вступления.

Но тем не менее эта ситуация произошла. С точки зрения оценки последствий я согласен с коллегами, которые говорили о том, что на сегодняшний день в цифре определить эти последствия невозможно, потому что цифра - это вещь лукавая и зависящая от многих моментов, но можно одно сказать, что ВТО для нас сегодня - это мина замедленного действия. И в значительной степени по одной простой причине. Вот по той причине, о которой сказал коллега буквально до меня, господин Мизулин, то, что сегодня те, кто нас должны защищать, и кто нас втянул в это ВТО, они этим не занимаются, то есть у нас не сформировано представительство наше в ВТО. То есть фактически ни органы, ни система обучения, ни система

взаимодействия государства и бизнеса в этом вопросе она никак не отработана.

А наши коллеги они очень чётко работают, то есть мы это хорошо видим по горизонтам планирования крупных зарубежных сетей, которые у нас представлены, они уже начинают планировать постепенное сокращение, несмотря на все слова и увещания, в том числе, и на встрече с президентом Путиным, что они будут покупать российское, они начинают на горизонтах планирования уменьшать, начиная со следующего года, объёмы закупок российских товаров, меняя их на, в частности, европейские. А в ответ европейские производители, которым тоже, как все мы знаем, достаточно непросто, начинают перетаскивать, и примеров тому уже очень много, производство, как это нестранно, из Китая обратно в Европу, пользуясь тем, что Европа начинает предлагать огромное количество льгот, которые никоим образом не вписываются в правила и условия ВТО, но которые надо доказывать, а в условиях того, что мы сегодня абсолютно на этой поляне не присутствуем, то через год-два, когда по многим параметрам наши пошлины будут обнуляться, мы получим однозначно картину, когда наш товар всё меньше и меньше будет присутствовать на российских полках.

Ну, на самом деле сегодня помимо всего прочего не только ВТО играет очень негативную роль на присутствие российского товара и на развитие российского производства текстильной и лёгкой промышленности. То есть наше членство, и наше единое экономическое пространство оно за последний год сыграло очень злую шутку, то есть у нас за счёт открытой границы между Казахстаном и Китаем в значительной степени развился и увеличился "чёрный импорт", с которым достаточно за последние годы неплохо поборолись.

Поэтому и в условиях вступления в ВТО совмещение вот этих двух вещей - единого экономического пространства и нашего членства в ВТО - это тоже весьма важные вещи.

Теперь, что делать? Очень коротко. Несколько моментов хотелось бы сказать.

Ну, первое. Безусловно, менять парадигму экономическую, то есть уходить от модели тарифной инфляции в модель нормальной инфляции, то есть денежной инфляции, тогда будет основа и для...

(Микрофон отключён.)

То, о чём говорили сегодня коллеги.

Председательствующий. Спасибо.

_____ Не успел сказать два слова.

Председательствующий. Ну, пожалуйста, ещё одну минуту добавьте.

_____ Ну, из лёгкой, чтобы мне хотелось сказать. То есть, есть одна из очень важных форм защиты в рамках ВТО, которая доступна сегодня нашему государству - это государственные закупки. Мы говорим о гособоронзаказе, о заказе государственных корпораций и о последней теме, которая в последний год очень активно эксплуатируется - это вопрос школьной формы.

То есть размещение и, как говорится, законодательная поддержка со стороны государства текстильной и лёгкой промышленности в этом направлении является одной из той форм, которая на сегодняшний день разрешена в рамках ВТО и в принципе является весьма действенной.

Спасибо.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо, Андрей Валентинович.

Слово предоставляется ... Александре Григорьевне - генеральному директору Российского союза кожевников и обувщиков.

Пожалуйста, Александра Григорьевна.

А.Г. Большое спасибо.

Уважаемые коллеги, я бы хотела напомнить, что, в общем-то, здесь, в этих стенах, мы не в первый раз это обсуждаем и напомнить те дебаты и дискуссии перед ратификацией договора.

И в принципе, конечно, хорошо, что мы вот собрались снова и обсуждаем эту проблему, немножко подводим итоги, но очень жаль, очень жаль, что мы не видим здесь никого практически из исполнительной власти.

Мы к кому обращаемся, к Государственной Думе, к "СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ", которая, в общем-то, нас поддерживает всегда?!

Поэтому всё, что мы говорим, единственная надежда, что всё-таки это транслируется и слышат нас и другие депутаты, и как-то что-то там себе отложат. Это первое.

Второе. Я хочу всё-таки, жаль, ушёл господин Гинзбург, сказать, что ВТО, конечно, за полгода оно мало повлияет через три года, но тем не менее, конечно же, бизнес, производители, та поспешность и если помните, перед вступление в ВТО, как-то так, резко вдруг решили подписать этот договор.

И почему падение-то произошло именно в 2012 году ошарашенное? Потому что были объявлены вот такие жуткие условия, по крайней мере, для нашей отрасли.

Поэтому цифры понятны. И понятен, я хочу объяснить, экспорт. Почему? Идёт цифра в статистике экспорта общая. Экспорт сырьевых ресурсов, допустим, кожи готовой... У нас резко увеличился экспорт готовой кожи, потому что снизился объём её потребления в стране, потому что снизился объём производства обуви впервые за последние 10 лет. Это как бы комментарии.

Но более коротко хочу сказать, что... Почему же? Есть меры. Если вы помните, перед ратификацией разработаны меры (огромный, большой талмуд) по поддержке чувствительных отраслей экономики, в том числе и по нашей отрасли. Но, к сожалению, эти меры, они совершенно не выполняются.

Вот по нашей отрасли единственная мера, которую, надо сказать, мы совместно с Государственной Думой, все союзы отраслевые лёгкой промышленности, можно сказать, продавили в бюджете, - это увеличение, некоторое увеличение субсидирования по лёгкой промышленности. Но эта мера старая, она у нас действует с 2000 года. Поэтому никаких новых мер, тех, что мы предлагали, касающихся защиты рынка, касающихся снижения налогов... Ничего не сделано.

У меня предложение, Михаил Васильевич. В связи с этим я бы хотела, чтобы наши слушания завершились таким предложением. Заслушать правительство по выполнению мер поддержки отраслей, но таким образом, чтобы не так вот они пришли и отчитались, что всё так сделано прекрасно, а прежде взять у них отчёт об этих мерах, направить в отраслевые союзы, и отраслевые союзы уже сами отметят, правильно они отчитываются или нет.

И я бы хотела, чтобы всё-таки Дума... Есть такая при комитете по экономической политике (Руденский возглавляет) рабочая группа постоянно действующая по ВТО. И чтобы эта группа начала, наконец, работать. Год прошёл, а мер, в общем-то, никаких нет.

Сейчас будет формироваться новый бюджет, и хотелось бы, чтобы он всё-таки предусмотрел снижение налогов для определённых отраслей, компенсации, допустим, региону в этой части и так далее.

Да, сложное положение в стране, но, товарищи дорогие, если мы потеряем рабочие места через два-три года, оно будет вообще, даже трудно себе представить, архисложное.

Председательствующий. Оксана Григорьевна, спасибо вам большое.
(Аплодисменты.)

Безусловно, смысл нашего "круглого стола" - как раз таки подготовить парламентский запрос в отношении правительства о том, какие меры приняты, и какие меры они намерены предпринять по адаптации к ВТО, потому что они и не отчитываются, и ничего не делают.

Беляева Светлана Алексеевна, президент Союза производителей одежды.

Пожалуйста, Светлана Алексеевна.

Беляева С.А. Прежде всего, мне кажется, что очень своевременные слушания, потому что ещё не прошло и года, но уже сейчас видно, что последствия от вступления в ВТО и невыполнение тех мер, которые были запланированы по адаптации экономики лёгкой промышленности, они вообще уже сейчас показывают серьёзные проблемы в наших подотраслях.

Несколько цифр статистики, той, что официально мы имеем по концу года. Вот сейчас в объёме продаж производство, собственное производство одежды из текстильных материалов составляет всего 16 процентов. В 2011 году это было 21,6 процента. То есть идёт существенное снижение.

Импорт составляет 84 процента в объёме продаж. Из них 50 процентов - это уже теневой импорт. Но здесь ещё есть влияние Таможенного союза, о чём говорил Андрей Валентинович Разброгин. То есть через Казахстан у нас открыты ворота, и идёт эта продукция.

Мне кажется, что вот сейчас, пользуясь тем, что мы находимся в Государственной Думе, и депутаты очень серьёзно обеспокоены этой ситуацией, мне хотелось бы остановиться на некоторых вопросах, которые связаны с мерами поддержки.

Прежде всего, предыдущий оратор сказал, что единственная серьёзная, как бы мера поддержки, которая есть по этому году, это субсидирование.

Однако, уже в федеральном бюджете, который как бы планируется на 2014 год, эта мера поддержки сокращается вдвое. Но даже предусмотренная эта мера поддержка, субсидирование процентной ставки кредитов, полученных в коммерческих банках, для нашей отрасли сейчас нереальна именно потому, что мы сейчас вошли в зону отраслей с повышенным риском. И очень сложно получить коммерческие кредиты.

Нам кажется, что в этом плане нужны ещё очень серьёзные взаимодействия правительства и депутатов с банковской сферой для того, чтобы эту ситуацию поменять.

Мы до сих пор не имеем перечень банков, хотя мы запрашивали их, которые вообще задействованы на поддержку предприятий текстильной и лёгкой промышленности. Это первый вопрос, на который мне хотелось бы обратить ваше внимание.

И второй вопрос. Очень серьёзные меры поддержки, если те области, которые у нас задействованы на выполнении государственного заказа и, может быть, заказов наших государственных корпораций, были бы... ну только бы распространялась эта мера на предприятия текстильной и лёгкой промышленности. Я имею в виду - это вещевое обеспечение, средства индивидуальной защиты и так далее.

Однако прошли слушания и с помощью, извините меня, депутатов Государственной Думы приняты два закона, которые практически ограничивают возможность защиты отечественного производителя. Я имею в виду закон, который принят в декабре о государственном оборонном заказе, и закон мартовский о контрактной системе.

Несмотря на то, что предприятия отрасли давали очень много предложений, приоритеты наши выполнения вот этих очень важных функций для государства практически там не предусмотрены.

Поэтому мы обращаем ваше внимание и просим, если мы будем сейчас выходить, и будем выходить с предложениями по постановлению правительства, поддержать нас в этой части.

Ну и последний вопрос, на который я хотела обратить ваше внимание, принято у нас промышленная политика. Однако, никаких серьёзных проектов инвестиционных по модернизации отрасли... (Микрофон отключён.)

Председательствующий. Спасибо.

(Аплодисменты.)

Но я могу сказать, что по тем двум законам те депутаты, которые против ВТО, они и за эти законы не голосовали. Но мы готовы с вами сотрудничать, и помогать чем мы можем. Давайте организовывать такое взаимодействие.

Я не вижу Даниленко Андрея Львовича. В зале он? Пожалуйста, Андрей Львович. Извините, не увидел.

Андрей Львович Даниленко - председатель правления Национального союза производителей молока.

Даниленко А.Л. Спасибо за предоставленную возможность.

Честно говоря, глобально ничего нового я не скажу, за исключением того, что в разрезе молочной отрасли могу просто продемонстрировать без эмоций на цифрах реальность сегодняшней ситуации.

Однозначно могу сказать, что, конечно же, ВТО не является основной проблемой молочной отрасли. Но она обнажила те проблемы, которые существуют на сегодняшний день в молочной отрасли.

Просто некоторые факты. Мы оптимистично перерабатываем 16 миллионов тонн молока. Мы завозим импортной продукции в эквиваленте 9 миллионов тонн молока. Мы фальсифицируем пальмовым маслом импортного происхождения ещё 4 миллиона тонн молока. То есть мы, дай Бог, на 60 процентов себя обеспечиваем своими нуждами по молоку, при

этом у нас доктрина продовольственной безопасности говорит о том, что мы к 2020 году должны иметь 90 процентов собственного производства.

Как только мы вступили в ВТО, вы проверьте таможенные документы, вал импорта пошёл прямо вот, растаможка началась прямо с момента снижения таможенных пошлин, притом увеличение колоссальное. При этом никто не обращает внимания, что у нас упали и таможенные пошлины на пальмовое масло, которое является самым оптимистичным и лучшим вариантом для предпринимателя выкручиваться в ситуации конкуренции.

И в результате мы на сегодняшний день имеем более чем на 20 процентов рост импорта в среднем, по некоторым позициям, действительно, в 2 раза. Всё это привело к тому, что за первый квартал этого года впервые за всю современную историю у нас падение производства молока по официальной статистике - более чем на 5 процентов, по неофициальной статистике - более чем на 10 процентов.

Для того чтобы вам объяснить сущность этого, это означает, что если животные погибают, их нет, их восстановить нереально, то есть не остановил конвейер, а потом снова запустил, скважину открыл или снова закрыл. То есть это уже необратимый процесс.

В чём проблема? Об этом сегодня уже говорили, мы сегодня взяли, сравнили себестоимость производства в Америке, в Европе и в Российской Федерации. Ну что говорить, кредиты, стоимость кредитов, стоимость топлива, стоимость удобрений, стоимость электроэнергии, расходы даже разрешительные. Мы превышаем по всем позициям. Вопрос не в том, что мы плохо работаем, у нас условия таковы, что, вообще, мы подвиг совершаем, что вообще имеем ту себестоимость, которую мы имеем. Но эта себестоимость существенно выше, чем у конкурентов, с которыми нам приходится иметь дело.

Дотации. Дотации идут с задержкой. Героически в прошлом году приняли государственную программу поддержки сельского хозяйства до 2020 года, порезали её везде, где можно было порезать. Так вот, я вам докладываю: даже по уровню поддержки, заложенной в этой государственной программе, принятой, урезанной, мы не получаем в тех объёмах, которые заложены даже в этой государственной программе, на которую мы ориентировались. В результате, впервые за всю историю у нас летом, когда сезон большого молока, дефицит молока. Никогда такого не было. Дефицит молока в летний период. В результате цены впервые на сырое молоко летом идут вверх, соответственно, дальше они пойдут на полках вверх, и я вам докладываю, наши дорогие, дальше зарубежье за этим внимательно следит, и тоже поднимают свои цены вверх. (Микрофон отключён.)

Председательствующий. Спасибо, Андрей Львович. Хотя не очень оптимистичный прогноз. (Аплодисменты.)

Слово предоставляется Хамхоеву Юсупу Израиловичу - генеральному директору и главному конструктору ОАО "Завод автоприцепов "МАГАС", Ингушетия. Пожалуйста, Юсуп Израилович.

Хамхоев Ю.И. Уважаемые депутаты, дорогие коллеги! Что означает в современных условиях создать конкурентоспособный продукт российского машиностроения, выполнить просьбу и требования Президента России Путина делать дешевле и лучше импортных аналогов, то есть обогнать всех в условиях членства в ВТО.

В качестве примера, кому и как это удалось сделать, я приведу предприятие, которым я руковожу. Это завод автоприцепов "МАГАС" в Ингушетии. Я - обычный российский инженер-конструктор, инженер-эксплуатационник, а отсюда всё начинается как обычно, с НИОКР, и далее идёт внедрение. И занимаюсь я этим последние 18 лет.

От начала до конца всё это делалось силами и средствами одного предприятия за счёт личных сбережений руководителя, его команды, плюс кредитные средства банка. Мы смогли выполнить то, что называется "делать дешевле и лучше импортных и отечественных аналогов", и сегодня серийно производим. И здесь я предлагаю для вашего внимания то, с чем обычно сталкивается российский машиностроитель.

Первое. Это никогда невыполняемые решения чиновников о господдержке. В частности, в соответствии с приказом номер 59 Минэкономразвития России: частично до 5 миллионов возместить затраты предприятию на НИОКР. И такая же ситуация по субсидиям за уплаченные проценты за кредиты банка.

Второе препятствие - почти непреодолимые барьеры, это крепкая научная бюрократия и очень высокие тарифы за НТУ и НТП в научных учреждениях, выполняющих сертификационные испытания, сертификацию, выполняющих контроль и надзор.

Тогда, в 2008 году в борьбе с этим мне помог случай: кандидат в президенты Дмитрий Медведев, а вернее, его доверенные лица взяли вопрос на контроль с моей подачи. И сейчас с этим наблюдается значительное улучшение, слава богу.

И последнее, самое важное. Где нам взять высококачественное сырьё, запчасти и комплектующих для серийного производства наших изобретений и полезных моделей, учитывая следующее. Руководитель и разработчик проекта, ваш покорный слуга, поставил по оценкам наблюдателей, сверхамбициозную задачу – создать прорывной продукт, не допуская долю импорта в нём выше двух процентов, а иностранную рабочую силу не использовать вообще. Длительное исследование всех малых, средних, крупных предприятий российского машиностроения, металлургии,

смежников, то есть потенциальных наших поставщиков, показали, могут освоить производство каждый десятый.

Председательствующий. Пожалуйста, ещё добавьте.

Хамхоев Ю.И. Но при условии полной оплаты технических заданий самим заказчикам. Это означает оплата матрицы, инструмента, оснастки, оборудования и так далее. И это при том, что мы представляем серьёзное обоснование для предпосылки больших и стабильных заказов на данный новый вид, современный продукт не только от нас, но и от сотен наших коллег.

Вот здесь у меня несколько примеров, но ввиду ограниченности времени я, видимо, не смогу это сделать.

Вывод. Раз наше правительство, все мы хотим быстрого качественного роста промышленности. Считаю целесообразным предложить разработать отдельную программу, по которой технические задания новаторов машиностроителей будет частично до 80 процентов субсидироваться. Верхний предел установить для малых предприятий – до 10 миллионов, для средних – 100 миллионов. А также предлагаю увеличить норму пять миллионов рублей субсидий за НИОКР по приказу номер 59 до 10 миллионов.

У нас проблем много, экспортировать мы собираемся в 2014 году. Здесь говорилось, что защищать некого, юристов нет. Конечно, неприятно очень. И пессимизм появляется. Но надеемся, что вы, уважаемые депутаты, сможете, если нужно, как говорится, надавить на наше правительство и добиться серьёзных изменений в этом направлении.

Спасибо. Я сказал не всё, но.

Председательствующий. Спасибо, ... Вы нас заряжаете оптимизмом.

Так, я не вижу ... Андрея Павловича, поэтому я передаю слово сразу Бузгалину Александру Владимировичу – профессору МГУ. Пожалуйста, Александр Владимирович.

Бузгалин А.В. Добрый день, уважаемые коллеги.

Я рад вас приветствовать на этом очень важном совещании, на этой очень важной встрече. Я думаю, что мы сегодня не ограничимся разговором только о ВТО, поскольку, как практически все только что сказали, ВТО – это просто лакмусовая бумажка, которая проявляет те проблемы, которые есть у нас. Эти проблемы очень серьёзные. Вот я сейчас пойму, как тут двигается эта презентация. И они упираются во многом в специфику нашей страны. Поиск этой специфики идёт очень давно, по-разному: кто-то считает, что мы просто не понимаем, как надо идти в цивилизованный мир, кто-то считает, что нас умом вообще понять нельзя, да? И опять знаменитые строки Лермонтова и многих других у нас всё время приходят на ум, когда мы сталкиваемся с тем, что происходит в нашем Отечестве. И вот эти портреты для меня были принципиально важны. Причём я не случайно очень разных людей здесь акцентирую.

Кстати, портрет Ленина я хотел бы прокомментировать в связи с ВТО. Мы всё время говорим о только отраслях, производителях, иногда вспоминаем про потребителей. На самом деле есть очень разные социальные слои нашего общества. И для тех, кто хочет купить Rolls-Royce, ВТО выгодно. Для тех, кому нужно дешёвое молоко – ВТО невыгодно. Давайте ещё так смотреть на эту проблему. Сегодня я, по-моему, первый и единственный, кто так на это смотрит. А если все остальные, в том числе наши бизнесмены, на это смотреть так не захотят, никогда не получится действительной солидарности в борьбе против вступления России в те организации, где мы проигрываем.

Ну вот это то, что я просто очень люблю, поэтому не мог не показать вам. И вот с этой спецификой, мне кажется, можно работать, но работать не так, как на этом слайде, да? Потому что ведь это тоже игра в Россию.

А вот теперь немножко всерьёз. Мы находимся в системе постоянных трансформаций, и эти трансформации обуславливают специфику нашей страны. И понять это нужно, понять то, что у нас нестабильный институт и нестабильные права собственности, и мы толком не знаем, в каком обществе мы находимся и, куда мы идём?

И отсюда ключевой вопрос, отсюда большинство проблем, о которых мы сегодня говорим. И не выходя на эти проблемы, мы никогда не добьёмся от государства того, чего хочет добиться практически каждый из выступающих здесь бизнесменов.

Уважаемые коллеги, надо подниматься до понимания масштаба проблемы. Вы просто видите маленький кусочек, очень многие сегодня видят больше. И когда на Московский экономический форум приходят бизнесмены, которые видят это больше и говорят: нужна другая социально-экономическая стратегия в принципе и другая система отношений, и другие люди во власти, они понимают, что они говорят. Я не боюсь этого говорить в Государственной Думе. Без этого толку не будет. Давайте, наконец, скажем, это откровенно.

Вот дальше я не буду ни о чём говорить, у меня 2 минуты остаётся, вот очень жёсткий регламент. Но ключевой вопрос - это можем ли мы идти вперёд, не догоняя? Понимаете, мы всё время говорим о том, что хорошо бы восстановить промышленность Советского Союза, но тогда мы отстанем на 30 лет, уже на 30 лет. Это примерно то же самое, что в 1957 году в Советском Союзе ставить задачу, наконец, научиться делать трактора. 30 лет назад был какой? 27-й год. Ключевая проблема была - научиться делать трактора. В 1957 году мы полетели в космос.

Если мы сегодня хотим научиться хорошо делать трактора, их надо было делать и в 1957 году хорошо, но ключевая задача была в другом. Поэтому ключевая задача - нам идти вперёд, понимаете, выдвигать амбициозные стратегии. Тогда и с молоком, и с мясом, и с тракторами будет хорошо, потому что иначе мы не создадим ту систему, которая нам нужна была. Для того чтобы делать хорошо трактора, нам надо было создать аэрокосмическую промышленность. И я не шучу, потому что нам надо было создать интеллигентное общество, нам надо было сделать стандарт, при котором восемь лет - это минимум, а 10 лет - это уже хорошая норма, а по высшему образованию быть впереди планеты всей.

Вот сегодня для того, чтобы у нас было развитое сельское хозяйство, нам надо по образованию быть впереди планеты всей. Но надо, чтобы у нас в деревне были культурные, грамотные, пользующиеся Интернетом, с 16 годами образования люди. Тогда они будут высокоэффективно производить, и тогда мы не будем бояться ВТО, потому что от ВТО часть стран выигрывает, а мы проигрываем, потому что мы пока слабые.

И вот для того, чтобы выйти из этого, вот я не могу сейчас говорить про эти средства, нам нужна долгосрочная, селективная поддержка отраслей, определённых социальных слоёв и, прежде всего, ключевых отраслей прорыва. Если такой программы не будет, программы на уровне трети, как минимум, трети валового продукта, не долей процента, как с национальными проектами Путина, Медведева и компании, то толку никогда не будет. Поэтому выступать надо за гораздо более амбициозные цели.

Многие из них заявлены в документах Московского экономического форума. Давайте всерьёз работать на второй форум. Я конкретных производителей конкретной продукции, призываю возвыситься до понимания стратегических целей и говорить не только о молоке и мясе, хотя это именно то, что нам нужно. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо. Спасибо, Александр Владимирович. Я боюсь, что если даже дам вам двойной регламент, эту тему вы не осветите. Эта тема отдельной дискуссии.

Кабаков Ярослав Александрович, президент Ассоциации по микрофинансированию. Пожалуйста, Ярослав Александрович.

Кабаков Я.А. Добрый день, уважаемые коллеги! Рад всех приветствовать.

Я всё жду, когда же придя в магазин, я увижу эту самую конкурентную борьбу между российскими и иностранными производителями, которые повлияют на цены? Ну, видимо, этого никогда не прозойдёт. Почему? Потому что если брать даже текущую ситуацию по Москве, то что у нас происходит, честно говоря, очень удивляюсь. Если я раньше ходил 200 метров от дома в магазин, то теперь приходится ходить полкилометра до ближайшего супермаркета.

Но это, так скажем, маленькая замечочка. В действительности то, что на сегодняшний день говорили все предшествующие, ну просто можно неоднократно повторяться. Единственное, что отмечу: когда ... информацию об экономическом, ну мы начинаем стагнировать, особенно первая половина этого года, и говорили о том, что влияние ВТО здесь не присутствует, честно говоря, удивляешься. Почему? Потому что в первую очередь на те риски, которые присутствуют в реальной экономике, реагирует финансовый сектор.

У нас третий год идёт отток капитала. Отток капитала идёт не иностранного, а нашего внутреннего, российского. В этом году мы уже выполнили норму в 35 миллиардов оттока капитала, который планировали на весь год и, весьма вероятно, данная тенденция у нас продолжится.

В российскую экономику не верит никто, ни внешний, ну в принципе, я не знаю, там "Пепсико", которая "Вимм-Билль-Данн" купила, ну

замечательный актив: молоко будет дешеветь, они будут больше получать вот производство молочной продукции.

Но по большому счёту на сегодняшний день никто не верит в российскую экономику. Даже мы сами не верим в неё. И пример, как раз отток капитала.

Стимулировать на сегодняшний день российскую экономику тоже, честно говоря, выглядит просто-напросто странно. Я неоднократно повторял, что, конечно же, необходимо ослабление рубля. Но в текущих условиях ослабление рубля - это только дополнительный заработок для банковского сектора.

Реальный приток средств для российского производителя может исчерпываться несколькими месяцами. В дальнейшем, опять же, мы столкнёмся с теми же самыми проблемами.

Почему ВТО? Потому что как раз риски, связанные с выступлением России в ВТО, которые будут присутствовать на протяжении ближайших трёх лет, а, может быть, и более, в первую очередь, как раз и заставляют капитал уходить из России.

Невозможно на сегодняшний день говорить о том, что вступление России в ВТО как раз эти риски снизило. Нет, в среднесрочной перспективе мы, наоборот, обладаем большим риском. И капитал будет уходить дальше.

Если говорить про наших замечательных коллег, которые очень настаивали на вступлении России в ВТО, особенно США, в США всё замечательно. Они сворачивают программы стимулирования, по крайней мере, об этом уже заикаются. Безработица у них, в отличие от нас, начинает постепенно снижаться, улучшаются прогнозы. И весьма вероятно, в ближайшее время экономический рост у них будет более интересным, чем в Российской Федерации. Хотя как бы экономический кризис, всё плохо, но приезжайте в США, посмотрите, кто там вообще про кризис что-то говорит.

Поэтому в текущей ситуации, честно говоря, очень странно выглядит, почему? Потому что монетарные меры и стимулы не согласуются с промышленной политикой абсолютно. То, что вчера произошло, ну я думаю, все знаете, в обменниках курс видите, заявление Силуанова по поводу возможной девальвации к Блумбергу. Опять же, вообще, просто-напросто никоим образом...

Председательствующий. Ярослав Александрович, спасибо большое.

(Аплодисменты.)

Юденков Николай Петрович - директор по связям с промышленностью ассоциации "Станкоинструмент". Есть? Николай Петрович, да, пожалуйста.

Юденков Н.П. Ну так, я представляю отрасль, о которой сегодня здесь никто даже не обмолвился, это отрасль станкостроения. То есть это отрасль, которая является основой национальной технологической базы, то есть основой всего машиностроения.

Вот я хочу сказать, что вступление в ВТО нас практически не коснулось, потому что уничтожать нашу отрасль начали с самого начала. Видимо, это было какое-то, возможно, задание, поручение, я не знаю, но в 1993 году уже Министр экономики Ясин сказал: станки мы будем покупать за рубежом. И всё. И после этого начали в бешеном темпе сокращать таможенные пошлины.

В 2002 году в два раза уменьшились таможенные пошлины. Греф ещё до вступления в ВТО уничтожил все пошлины, которые вводились временно. А временно вводились, да, например, Рыбинский моторозавод строился, везли станки и решили сэкономить на таможенных пошлинах.

Министерство промышленности установило временные пошлины. Греф потом их на постоянной основе утвердил, эти пошлины. Более того, когда он уже уходил со своего поста, он ещё распорядился 800 пошлин снять.

С кого снять? В каких целях? Ничего, просто так со всей промышленности снять 800 пошлин. Но, слава Богу, там станкостроение мы отстояли.

Но самое интересно, что группа переговорщиков по ВТО, это Кушниренко, Медведков, они добились для станкостроения пошлины лучше, чем оставил после своего ухода Греф.

Вернуть их сегодня в связи с вступлением в Таможенный союз невозможно, потому что Казахстан и Беларусь, там договориться нам будет очень и очень сложно.

Что я хочу сказать. Вообще станкостроение это отрасль, которая присуще только высокоразвитым странам. Всего 34 страны производят станки. Естественно лидеры там вам известны. Сейчас очень мощно действует Китай. Он потребляет примерно 40 процентов мирового производства станков, а производит больше чем Япония и Германия вместе взятые. То есть Китай производит порядка 30 миллиардов долларов он производит станки. А Япония с Германией в сумме настолько же производят. Это лидер станкостроения. Дальше идут Япония и Германия, как я говорил. И мы находимся сейчас на 22 месте. С 300 миллионами 22 место. А впереди нас и Румыния, и Бельгия там, и Чехия, и, в общем, полно уже сегодня стран, которые далеко не относятся к гигантам.

Я хочу сказать, что в советское время со станкостроением носились также как с оборонной промышленностью. Мы занимали второе место в мире по производству станков и по потреблению второе место. Мы были той отраслью, которая получала импортные станки. Потому что импортные станки получала только оборонка, получали мы, но и вот для ВАЗа в свое время, значит, закупили производство тоже такое комплексное. И мы поставляли даже сегодня ещё более 90 процентов станков в парке отечественные. Значит, покупаем мы станки за рубежом, покупаем. Сегодня

отрасль наша станкостроительная упала до уровня три тысячи станков в год, мы выпускаем. Выпускали в советское время 230 тысяч.

Председательствующий. Николай ..., спасибо большое. Очень интересно, но думаю, может быть, мы специально посветим этому заседанию.

Баглаев Владимир Николаевич, генеральный директор Череповецкого литейного механического завода.

Баглаев В.Н. Ну я про производство. Скажем так попроще, год прошёл, как не понимал с какой целью страна вступила в ВТО, так и сейчас не понимаю, зачем мы вступили. Потому что за год нигде из источников не получил никого внятного изъяснения. Вспомним заявленные цели, которые нам, вернее плюсы, которые нам обещали при вступлении в ВТО. Значит, повышение инвестиционной привлекательности России, более быстрый рост ВВП, достойное место в международном разделении труда с одновременным повышением доли высоких технологий, модернизации производства. Ну при всём моём уважении к тем, кто их заявлял, ничего похожего на то, что что-то мы это видим. Всё ровно наоборот, абсолютно наоборот.

Значит, само заседание нашего сегодняшнего "круглого стола" или слушания, на мой взгляд, является странным. Вот, что мы сейчас обсуждаем, какую статистику? Буквально месяц назад мы получили запросы вообще правительство областей от другого депутата Госдумы Коломейцева Николая КИРФ, который просил, чтобы правительство областей департамент экономический, собрали информацию в областях, и дали информацию о том, а что же происходит с предприятиями после вступления в ВТО. Наиболее отзывчивое предприятие в своих областях получили запросы, кто как мог, так ответил в вольной форме абсолютно. Я бы постеснялся бы на основании этих ответов делать какую-то внятную статистическую информацию для того, чтобы по поводу неё какие-то действия принимать. Абсолютно бессистемная работа в плане того, что происходит, как происходит, и что с

этим делать? Если пытаться анализировать ситуацию в общем, не опираясь на какие-то частные мнения отдельных предприятий, то мы видим чётко, что пять процентов обещанного роста ВВП, мы явно не наблюдаем.

Что же касается нашей области, где работает наше предприятие, нам уже анонсировали о том, бюджет будет в этом году урезан. И ссылаются губернатор на ухудшение экономической ситуации в регионе и падением индекса промышленного производства. Цитирую текст: "В этом году ситуация в экономике продолжает ухудшаться вследствие кризисных процессов в мировой экономики и России. За последние два месяца ведущие мировые аналитики МВФ, Всемирный банк, Европейский национальный банк, Еврокомиссия и Минразвитие пересмотрели прогнозы развития экономики России в 2013 году в сторону уменьшения. Делаются заявления о возможной рецессии осенью текущего года.

Негативные процессы в экономике отражаются на результатах финансовой деятельности организации. По итогам первого квартала сальдированный финансовый результат по России по сравнению с прошлым годом – минус 30 процентов. В Вологодской области картина более удручающая – убыток превысил прибыль. Ситуация сокращения платежей по налогу на прибыль приобрела общероссийский характер. Наблюдается значительное уменьшение платежей по налогу на прибыль от крупнейших предприятий: "Северсталь" (металлурги), "ФосАгро" (химики), Газпром (сырьевики), Сбербанк (финансисты), РЖД (транспортники) – ну куда уже более серьёзные компании по всем... те, которые должны были что-то получать – провалились.

Вот вроде бы серьёзные обобщающие цифры. Но говорят ... не о том, что это последствия вступления в ВТО. Вот на мой взгляд, да. Почему? Потому что на любых уровнях управления все наши негативные цифры, мы ссылаемся на то, что якобы мировой кризис, якобы мировые тенденции. Но

ведь ВТО – это и есть те самые ворота глобальной экономики. Как только мы туда вступили, мы открыли нараспашку все двери, которые пустили к нам внешний кризис. А наши суверенные права защищаться практически мы потеряли.

Поэтому тот негатив, который мы сегодня получаем из мира, он идёт, в том числе, через широкие ворота ВТО. Другое дело, в каком размере виновато ВТО, а в каком мы сами не дорабатываем?

Председательствующий. Спасибо, Спасибо, Владимир Николаевич, спасибо вам. Всё по Регламенту.

Дубровин Юрий Николаевич здесь присутствует? Не вижу.

Афанасьев Илья Андреевич. Тоже не вижу.

Тогда Медведева Людмила Николаевна – заместитель директора ЗАО ... пожалуйста, Людмила Николаевна.

Кто? А вы да, вас я вижу.

Медведева Л.Н. Очень признательна за возможность выступить. Я, наверное, нахожусь на позициях вот Константина Анатольевича. Я – промышленник. Мы работаем на промышленном машиностроительном предприятии и в полной мере испытываем все те прелести современных условий хозяйствования. Я даже про ВТО сегодня говорить не буду, я буду говорить о том, что всё-таки в отведенные мне три минуты можно сделать.

Так, сейчас разберусь. Вперёд, да?

Моё первое глубокое убеждение – наука отстаёт. Она не может сегодня полностью проанализировать происходящие события и предложить сегодня промышленному потенциалу страны, как же ему жить в этих условиях, которые наступили.

Второй момент. Весь мир говорит о том, что промышленное производство должно усиливаться и вкладывают деньги. То, что говорят, что в промышленном производстве уменьшается численность, просто людей

выводят в аутсорсинг. Нам предлагают, сегодня тоже прозвучала такая мысль, тракторы в машиностроении можно остановить, не начинать. Нет. Нужно начинать, и нужно сегодня возрождать заводы и предприятия. Потому что у нас с вами есть рабочий класс, который умеет работать на заводах. Они не пойдут ни на рынки, они не пойдут ни в какие сферы услуг. Они хотят работать на промышленном предприятии. Мы их сформировали, они готовы в семь часов приходить на работу и пол пятого уходить. У нас есть такой потенциал.

Ну сегодня уже были выступления по поводу ТНК. Я считаю, они очень хорошо пришли на территорию России. Они сегодня имеют влияние и на власть, и на население. Ну это закономерно, надо с этим соглашаться. Ну тогда другой момент: надо уметь с ними работать, нужно находить условия сотрудничества с ними.

Это небольшой город Волжский в Волгоградской области. 300 тысяч население, где в полной мере присутствуют транснациональные корпорации. Уже не миллионники, уже средние города являются площадкой для их наступления.

А, я участвовала, может быть, сегодня моё появление здесь оказалось как раз тем, что я участвовала на Московском экономическом форуме, очень признательна, прямо искренне. И выступала. И мы пошли в полемику с профессором ... университета. И когда ему воскрикнули, задали вопрос: в условиях ВТО никто не имеет права с позиции государства поддерживать предпринимателей и производителей. И он нам сказал: ребята, ищите убежище, ищите. Наше государство наших предпринимателей и промышленников защищает. Я тоже начала искать эти убежища, и на мою радость тоже их нашла.

Мы третий год, третий, нет, четвёртый год пытаемся построить современный завод оросительной техники. Ну вот как раз чего, может быть, моё

выступление. Если вы зайдёте на поисковик и напишете: оросительная техника. Что такое оросительная техника? Это программа государственная на 200 миллиардов рублей. Это программа, которая должна реализовываться. И мы, вот последний завод оросительной техники, который есть в Волгограде, он находится на той позиции, ну вот Константин Анатольевич знает, почти на выживании. Сегодня на нашем российском рынке присутствуют иностранные компании, которые на 99 процентов перекрыли рынок оросительной техники. 200 миллиардов поддержки со стороны государства и иностранный производитель. Ну кто же ещё лучше поддержит... (Микрофон отключён.)

Председательствующий. Спасибо. Людмила Николаевна... Ну давайте, да, ещё минуту добавьте.

Медведева Л.Н. ...кто лучше поддержит иностранного производителя, как российское правительство. Ну сейчас подождите секундочку, как раз у меня... Ну это просто пока идут слайды, я просто хотела сказать, какие убежища я нашла.

Мы с президентом компании "Байер", у которого 26 заводов, я пыталась всё время понять, как же он работает, как он всё-таки умудряется плановое хозяйство? А он говорит: у нас есть фонды, и я заключаю договор с государственным фондом, там все фонды государственные в Австрии, и если я сохраняю численность работающих, сколько у меня есть, я за это получаю субсидии.

То есть, есть какие-то механизмы в этом мире цивилизованном, которые нам нужно искать, чтобы мы тоже могли сохранить наши промышленные предприятия и произвести модернизацию.

И последнее. Я сегодня могу сказать: главный тормоз - это наши банки. Там нет специалистов, кто бы понимал, что такое инвестиционные проекты, как их надо реализовывать? И когда мы приходим с машиной, которая стоит

6 миллионов и нам говорят: ваши маркетинги, нет оценки колёс. Причём, говорю, здесь колёсы? А вот вы сделайте ещё оценку, как вы будете конкурировать по колёсам, по этим паршивым.

Вы знаете, я человек, который через это всё прошёл, и я понимаю: бюрократия, конечно, тормозит. Но у меня есть полная уверенность, поскольку мы здесь собрались, давайте мы всё-таки побеждать. И промышленный потенциал России будем укреплять. Благодарю. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо, Людмила Николаевна. Я думаю, не последняя наша встреча, вы ещё выступите у нас.

Так, я не вижу Василевского Александра Дмитриевича. Нет Василевского, да? ... тоже не вижу. Тогда Ермакова Ирина Владимировна, пожалуйста. Эксперт Общенациональной ассоциации по генетической безопасности.

Ермакова И.В. Ну ещё в 2008 году Владимир Владимирович Путин выступал и говорил о том, что мы должны информировать людей об опасности ГМО. Вот что произошло за эти годы, и как вступление России в ВТО повлияло на эту ситуацию?

Если говорить о ГМО, то, с одной стороны, были некорректные способы получения ГМО с помощью вирусов патогенных бактерий, отсутствие адекватной проверки. И было выявлено негативное системное воздействие ГМО на живой организм, ... экологии, бесплодие, аллергия, ожирение, диабет, неизвестные заболевания.

Транснациональные компании, которые, то ли допустили ошибку, то ли специально это сделали - это уже вопрос другой. Началась такая активная борьба между учёными, политиками, общественными деятелями и транснациональными компаниями.

По какому пути пошли транснациональные компании. Первый путь - запретить учёным проводить исследования, компрометировать их, если они, не дай бог, что-то обнаружили.

Второй путь - проталкивать законы через разные организации. Вот такой организацией и стала ВТО, через которую транснациональные компании стали проталкивать законы, согласно которым либо нельзя ничего проверять, нельзя ничего маркировать, об этом я ещё скажу.

Очень быстро мы обнаружили высокую смертность новорожденных и бесплодие животных, огромные опухоли, было повышено как у нас, так и вот во Франции. Патология внутренних органов и животных была обнаружена даже при термической обработке ГМО-культур. Это очень известный фермер в Германии ..., большой сторонник ГМО, до тех пор, пока не забил стадо коров, и все коровы у него погибли от трансгенной кукурузы.

А это уже сводная таблица, которую сделали иностранные коллеги - это данные учёных и данные фермеров, к чему приводят трансгенные культуры? Это и смерть, это и бесплодие, это патология внутренних органов, онкология и так далее. И вот они фактически свели всё это в одну таблицу.

"Если вступим в ВТО, будем кушать ГМО". Это замечательная статья Александры Ждановской, которая сегодня выступала. И она обратила внимание на несколько соглашений. Вот я хотела привести два соглашения - Соглашение по техническим барьерам по торговле в ВТО, которое фактически сводит проверку ГМО к самому простейшему анализу, химическому анализу, который не отражает биологическую безопасность ГМО.

И второе Соглашение по санитарным, фитосанитарным мерам ВТО - это ограничение или отказ от импорта ГМО рассматривается как несправедливая торговая практика, а маркировка, как дискриминация торговых обязательств.

... ВТО начинает работать как инструмент для навязывания ГМО.

В 2001 году Шри-Ланка ввела запрет на импорт 21 категории, но с помощью суда ВТО США пригрозили этой стране, и она отказалась это делать. В мае Китай пытался ввести маркировку, сертификацию ГМ-импорта. В декабре Китай, в 2001 году Китай стал в ВТО и уже через полтора месяца столкнулся с угрозой судебного процесса ВТО из-за маркировки ГМО. В 2002 году Канада под давлением со стороны США отказалась от плана ввести маркировку ГМО под угрозой торговых санкций. Суд ВТО совсем недавно признал незаконным мораторий ЕС на ввоз новых сортов ГМО. Вот так работает суд, то есть, угрожая штрафами, они стали делать то, что им выгодно.

Ситуация с ГМО в России. Ещё в 2006 году было подписано обменное письмо между Германом Грефом и Сюзанн Швап о том, что после вступления в ВТО Россия обязана будет пропускать все трансгенные продукты под контролем Соединённых Штатов Америки. А в этом году (в 2013 году) Министерством образования и науки было в спешном порядке принято постановление, согласно которому если ГМ-культура где-то зарегистрирована, то мы не должны её проверять... (Микрофон отключен.)

Председательствующий. Добавьте, да, пожалуйста.

Ермакова И.В. Да, мы не должны её проверять и если она входит в состав каких-то продуктов. То есть фактически вот этим постановлением мы открыли и дали зелёный свет всем трансгенным культурам.

Какова сейчас ситуация с ГМО в мире? Ещё в 2004 году один из комитетов НАТО заявил, что ГМО на самом деле можно использовать как биологическое оружие. На самом деле не только как биологическое, но и химическое, поскольку оно аккумулирует вредные химические вещества, которые устойчивые, и этническое новое генетическое оружие. И неожиданно для всех вдруг Америка начинает выступать против ГМО. В

июле 2012 года Обама вручил премию авторам книги, которые доказали, что ожирение и диабет в тех регионах, где было много трансгенных продуктов, именно связаны с этими продуктами. А в газетах у них стали появляться статьи типа "ГМ - горе", "Нет птицы и бабочек, и мы кашляем во время урожая"...

Председательствующий. Добавьте ещё минуту.

Ермакова И.В. Буквально, да. И вот 25 мая этого года состоялась всемирная акция и вышли тысячи людей в Америки, практически во всех штатах, Соединённых Штатов. Это было неожиданно. Чего же так испугалась Америка? Наконец-то поняли, какого зверя они выпустили? Или испугались вступления России в ВТО, которая, вступив, пообещала не только пропустить трансгенные продукты, но и высаживать их в огромном количестве и отправлять назад к ним? Может быть, это как-то их напугало?

Но а разные страны, они продолжают бороться, то есть Европа организует зоны, свободные от ГМО. Болгария, например, приняла закон об отказе от ГМО до вступления в ВТО. Китай пытался это сделать, и у него это не получилось, тогда он пошёл по другому пути: он стал принимать трансгенные продукты и пересылать их в другие страны. Так, в Германии 11 тысяч человек отравились от трансгенной клубники, это в основном были дети, которые получили из Китая. Китай получил (это была замороженная клубника) её из Аргентины.

Председательствующий. Спасибо, Ирина Владимировна. Последний слайд давайте.

Ермакова И.В. ... акция, которая сейчас прошла вот 25 мая. Вышли миллион человек из 58 стран. Вот такой сейчас мощный протест. Кто его организовывает и почему - это уже другой вопрос.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Ирина Владимировна.

(Аплодисменты.)

И вот такой аспект нашего вступления в ВТО.

Так, я не вижу Волкова Олега Владимировича. Есть? Пожалуйста, Олег Владимирович... Олег Вячеславович, извините, генеральный директор ООО ...

Волков О.В. Здравствуйте.

Я, наверное, единственный представитель здесь малого бизнеса и в принципе один из первых, который столкнулся с ВТО ещё до вступления в ВТО.

Мы производим ветеринарные препараты для животных домашних и столкнулись с этой проблемой, потому что наши чиновники в Россельхознадзоре, они бегут впереди планеты всей и начали вводить так называемые параметры GMP, а это параметры Европейского союза по стандартам качества, ещё в 2000 году. За три года до лицензии в 2007 году мы уже к этому были готовы, в 2010 году мы проходили лицензию по этим параметрам.

Что это такое? Можно обратиться к книге господина Фёдорова, которая называется "Основы GIMP", в ней 576 страниц. Эти правила регламентируют всё, всё, что можно и всё, что нельзя, они заставляют любого производителя действовать именно так, как они трактуют данную вещь, а, по сути, увеличивают накладные расходы во много раз.

Проходя, допустим, лицензию, мы площади увеличили в три раза производственные, которые нами были абсолютно не нужны. Это самое страшное.

Я получил инфаркт - площадь прохождения лицензии, и готовимся к этому три года.

После вступления в ВТО, согласно этим же самым правилам и всего этого прочего, сейчас огромное нашествие препаратов из Западной Европы, из Америки для домашних животных, просто массово идёт эта регистрация.

Да Бог с ним, как говорится, с этим ВТО, самое страшное, которое существует сейчас, о том, что в принципе ни одной компании, производственной компании, малого бизнеса в системе производства ветеринарных препаратов не осталось, потому что здесь помимо всех этих требований, которые есть, есть общие о том, что уже об этом говорилось. Ну вот, как можно работать на Московском экономическом форуме, об этом много раз говорилось, когда налоговое бремя на всех производителей, допустим, в четыре раза больше, чем в Соединённых Штатах Америки.

Это не надо путать "налоговое бремя" и "налог на прибыль". Налог на прибыль он 13 процентов, он только приятен для спекулянтов, для производителей, все прекрасно знают, кто производители, прибыль - вещь, регулируемая - мы можем сделать такую прибыль, мы можем сделать маленькую прибыль, потому что мы можем деньги направить на развитие производства, на зарплаты и всё прочее.

И нам по большому счёту по барабану, какой у нас налог на прибыль 13 процентов или 50, наоборот, западные страны (развитые страны) используют налог на прибыль на производителя, зная, что он регулирует прибыль, для того, чтобы стимулировать эту вещь, чтобы он оставлял деньги в производстве и развивал новую промышленность.

Отчётность. Жуткая вещь. Я, маленькое предприятие, в котором работает меньше 15 человек, отчётность у меня 250 страниц каждый квартал. У меня контрольных организаций и фирм, с которыми меня заставляют сотрудничать для того, чтобы обеспечить деятельность, больше, чем у меня численность сотрудников.

Отчётность. Допустим, Швеция - шесть страничек.

Мы начинали в 1989 году, у нас отчётность была одна страничка А4 (формат) и кооператив был, сейчас - 250 и конца, и края нет.

Ну и, ещё хотел один момент обратить, который, в общем-то, ну, о равных условиях, которые должны быть. Если мы вступили в ВТО, то нужно требовать от правительства, чтобы они соблюдали наши равные условия, в которых мы начинаем работать...

(Микрофон отключён.)

Председательствующий. Коллеги, у нас уже совсем не осталось времени.

Выступление интересное. Спасибо.

Гельман Моисей ... Нет Гельмана. Да? А, пожалуйста, пожалуйста.

Гельман М. Сегодня есть все основания, с одной стороны, правовые признать соглашения с ВТО ничтожными, а, с другой стороны, экономические, что целиком и полностью зависит от правительства и президента, которые позволят обойти условия ВТО, препятствующие развитию экономики, в частности, обойти ограничение по дотациям за счёт выдачи кредитов по 2-3 процента годовых.

Всё, что я не успею сказать, описано в статье, которую, если кто взял газету "Промышленные ведомости", там есть статья "Свиноводству в России угрожает ВТО, дороговизна кормов и африканская чума".

Значит, свиноводство взято в качестве иллюстрации, и там сформулированы механизмы, которые позволят сделать то, о чём я сказал.

Чуть-чуть отвлекусь в сторону. Честно говоря, несколько удивляет, что сейчас все набросились на ВТО. Мы в ВТО находимся с 1993 года. Если кто помнит, там были открыты все границы, были сняты в основном все таможенные пошлины. И, если кто помнит, у нас даже пару лет в качестве средства платежа использовался доллар. А нынешнее формальное

оформление наших отношений с ВТО, оно явилось просто следующим этапом развала тех отраслей, которые ещё не успели развалиться.

Основными этапами были: приватизация, когда были разрушены кооперационные связи, в результате чего на плаву остались в основном сырьевые отрасли, а также металлургия первых переделов.

Второе - это развал денежного обращения в стране, когда вопреки основам экономики денежную массу привязали не к товарной массе с учётом их обращения, а привязали к золотовалютному резерву. Поэтому в самом начале так называемой реформы у нас денежная масса составляла всего 15 процентов от товарной массы, вернее, от оборота товарной массы.

Отсюда все беды, и они продолжаются по сей день. И то, что произошло пару дней тому назад, это все те же попытки борьбы, так называемой борьбы с инфляцией. Правда, не говорят, какой: ценовой или денежной. Они, очевидно, думают, что у нас денежная инфляция.

Нынешнее вступление в ВТО... По поводу правовых основ. Я расспрашивал нескольких знакомых депутатов, обсуждался ли Устав ВТО. Потому что Устав ВТО - это некий аналог международного закона, ратификация которого должна была опережать подписание соглашений. Никто не рассматривал. Я вообще считаю, что переговорщики, которые 19 лет вели переговоры, они обманули и общество, и власть, которая бесконтрольно позволила им заниматься обманом.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо. Спасибо большое...

Уважаемые коллеги, у нас в режиме свободного микрофона записалось несколько человек. Я прошу... Повторяю: регламент - 3 минуты строго. И по порядку буду приглашать людей в зависимости от записи.

Цаголов Георгий Николаевич, пожалуйста. Цаголов, пожалуйста.

Цаголов Г.Н. Спасибо.

Добрый день! Я так же, как и многие здесь, слежу за этой темой и хочу сказать, что наблюдается за последний год смещение акцентов в дискуссиях. Действительно, сейчас уже ведь говорят не только о плюсах и минусах вступления в ВТО, а акцент переносится на то, как адаптироваться к новым условиям, как нашей экономике адаптироваться.

Вообще, в этой аудитории я слышал только о пагубном воздействии в основном на экономику. Но, наверное, вот сейчас в Петербурге, там, наверное, другие голоса тоже раздаются. Правда, там эта тема, она не очень популярна. Она представляет собой всего-навсего одну из 75 тем, заявленных там.

И вот удивительно, что те, которые защищали, сторонники вступления в ВТО, они теперь говорят так тоже, признают это, что... Да, говорят, вы понимаете, что в первое время, безусловно, сливки от этого будут сниматься старожилками в ВТО, а мы, наша страна, преимущества почувствуем только лет через пять, через 10. Как тут не вспомнить слова Хаджи Насреддина, что за это время либо ишак сдохнет, либо Эмир.

И вот здесь уже говорилось о пагубных воздействиях на экономику. Правда, высказывалось такое, что ВТО - это лишь лакмусовая бумажка. Хочу поспорить с этим.

Хочу поспорить с этим. Нет, это не нейтральная лакмусовая бумажка, это катализатор пагубного развития нашей страны. И это ускорит тенденции отрицательные. Это не безобидная вещь.

И вот надо учитывать ведь ещё что: что за эти десять месяцев не все проявилось, мы находимся в начале переходного периода, а что будет, когда он уже закончится? И у сторонников ВТО остаются те же самые и продолжают говорить о тех же самых аргументах, что: вы разве против интеграции в мировую экономику? Да нет, конечно, никто не против интеграции, но на каких условиях и когда? Все развитые страны, которые

сейчас развиты, они сначала действовали таким образом, что защищались, протекционизм был вначале и лишь после того, когда они стали сильными, они могут идти вот на эти вещи...

Председательствующий. Георгий Николаевич, извиняюсь: очень жесткий регламент. Спасибо вам большое. Уже невозможно. Спасибо.

Цой Н.А. Цой Николай Алексеевич - председатель Московского крестьянского союза.

Цой Н.А. Добрый день, господа.

Я бы вот хотел заметить, что тенденция нашего обсуждения с утра, три часа подряд мы только говорим о деньгах, ни о ВТО, ни о России, мы: деньги, деньги, деньги. Но я хотел бы отметить, что за вот этими деньгами стоят конкретные люди. Это гнездо, если мы развалим сельское хозяйство, мы развалим вообще село, у нас не будет там никого. Все поля зарастают березами, понимаете, и это невозвратные потери будут. И если мы не остановимся в этом процессе, и ни при чем тут ВТО, то мы вообще никем не будем.

Я просто говорю, хочу небольшой сделать анализ, что один Даниленко сегодня сказал, что вот мы сделали анализ. Никто больше не сказал, что же лучше? Как можно сравнить? Почему, например, молоко у нас и молоко, например, в Германии имеют разную цену? А может быть, мы что-то делаем не так? А на самом деле не так и он говорит об этом.

Значит, второй вопрос. Я, например, занимаюсь фермерством - растениеводством. Да я что, неконкурентоспособен против них? Нет. Я конкурентоспособен, но я хочу жить. Тогда дайте мне условия такие же, как в Германии или как в Финляндии, или, допустим, даже как в Болгарии. Даже в Беларуси. В Беларуси, если взять и сравнить конкурентоспособность, да, мы одинаковые с Беларусью. Но, извините, у него себестоимость в Беларуси в два раза ниже, чем у нас. У них удобрения 6,5 тысячи, у нас 12, у них

солярка 18 рублей, у нас 30. Как я могу с ними конкурировать? Надо разобраться внутри себя, сделать анализ.

Поэтому я предлагаю, это дело три минуты, анализ нужен, а потом уже конкретные пути решения. Если мы на сегодня будем заявлять, как вот сегодня заявил здесь товарищ: надо простить долги, которые раньше были. Мы предупреждали тогда ещё, если лобби большого агропромышленного комплекса забрало все деньги, на малый бизнес 4 процентов, 96 процентов на крупный бизнес, а сейчас они плачут: простите нам всё. Давайте ещё раз этот чемодан поддержим. Его убить было надо в самом зародыше. Мы пошли по неправильному пути, а теперь пожинаем плоды и вот этот чемодан будем нести. Зачем? Сначала, я опять-таки говорю, у нас есть наука, у нас есть производство, у нас есть люди, которые могут и правильно оценить ситуацию, а мы вместо того, чтобы экономикой заниматься, занимаемся политикой и потом лоббируем свои интересы. Конечно, с фермера никто ничего не возьмёт, они ничего не может сделать, а у такого огромного холдинга, конечно, с ним проще разговаривать. Ребят, поэтому здесь к бабушке не надо ходить, ответ сам себе наверху. Значит, давайте всё-таки бежим, бежим, но давайте остановимся, давайте сначала подумаем, а потом пойдем, может быть, в другую сторону.

Спасибо.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо.

Вот пришла записка. ..., есть кто-то? Да, пожалуйста. Я прошу три минуты.

_____. Хорошо. Спасибо.

Я рад, что остались только люди, которые, действительно, заинтересованы в проблеме.

Похоже, что я был единственным человеком, который ещё до вступления в ВТО, проанализировал все возможности и до сих пор в Интернете на десятке сайтов лежит моя статья - "Корректные возможности оспаривания решений ВТО". На самом деле с тех пор, ну, был проведён, насколько более расширенный анализ, и в принципе с этой юридической системой, с ней можно взаимодействовать, ей можно сопротивляться. Проблема в том, что на сегодняшний день в российском правительстве нет людей, которые заинтересованы хоть в каком-то отстаивании собственной национальной политики, проведения национальной политики - отсутствует стратегическое видение развития. Ну, с этим я ничего не могу сделать, и, по моему, никто пока ничего не может сделать, нужно дождаться, пока поменяются кадры.

А если говорить чуть более подробно, одна из принципиальных возможностей юридической борьбы с ВТО - это применение достижений России за последние 20 лет. У нас было мало достижений, в основном в криминальной области, ну вот после романтического периода утюгов и паяльников, в эту отрасль пришли беловоротничковые юристы, и они сделали очень много и очень интересных находок, которые сейчас вполне можно применить против ВТО, то есть там можно сделать легальный саботаж и сделать с этим практически ничего невозможно, все эти наработки есть, но нет запроса. Вы понимаете?

То, что я сделал и выложил, так вот, на чистом энтузиазме, оно лежит, можете почитать и ознакомиться, что-то подробнее, ну, в правительстве появится интерес, подготовим, дадим.

У меня всё.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо.

Тарасов Владимир Иванович, он академик НИИ ...

Тарасов, да, пожалуйста, Владимир Иванович.

Тарасов В.И. Так, возможно запустить, да? Спасибо.

Я хотел бы вернуться к главной теме, которую сегодня собрались мы тут обсуждать - это последствия присоединения и первый год, первые итоги.

Я хотел бы три эти минуты посвятить трём аспектам.

Первое - куда мы вступаем. Вот только что вышла моя монография "Рифы на пути в ВТО". Рифы - это региональные интеграционные формирования. Вот, пожалуйста, статистика, арифметика.

Региональных образований с 2008 года гораздо больше, чем членов ВТО. Региональные образования доминируют в регулировании всей мировой торговли, свидетельством тому является объявленное два дня назад Обамой зона свободной торговли, которая будет создаваться - Трансатлантическая между США и Европейским союзом.

Значит, не только европейские товары будут угрожать нашему рынку, нашим производителям, да, но и товары, которые производились в Северной Америке, они будут с нулевыми тарифами поступать в Европу.

Поэтому последствия мы тоже учитываем в нашем центре, Евразийском центре, последствия учитываем для всех категорий: производители, потребители, трейдеры, которые тут, видите, по ошибке называли как рейдеры, это примерно то же самое, вот финансового сектора. Выигрывают только некоторые сектора.

И когда говорим об оценке, вот оценке производителей отраслевых союзов, которые перед вами выступали. Ни один союз не оценил аналитические потери меньше, чем, где-то в районе 20 миллиардов каждый.

А вот, что даёт наука, которая только сельхозпроизводителей оценивала.

Для того, чтобы оценить первый год, это очень большие инерционные системы ведь - мы, ВТО, поэтому мы смотрим по аналогии, а что получается

от этого эффекта вступления на примере наших стран народной демократии и наших республик, которые вступили тоже в большую систему - Европейский союз.

Вот, посмотрите, как румыны вступили, они решили, зачем им сеять кукурузу, да, кукурузу можно не сеять, можно получать серьёзные субсидии от Европейского союза и прекрасно жить. Потом, когда их начали выставлять из всех стран, когда ввели, сложности появились, они снова вернулись к кукурузе.

Вот, возьмите стабильные страны, к которым присоединились. Они устойчиво наращивают своё производство, наращивают экспорт, та же Германия, которая будет и к нам экспортировать, и вытеснять нас с рынка свинины.

А вот, посмотрите, что с Литвой, производство той же самой свинины. Первый год и последующие после присоединения в 2004 году к Европейскому союзу.

Вот, что с Венгрией.

(Микрофон отключён.)

Венгрия тоже олицетворяла...

Председательствующий. Владимир Иванович, интересное выступление, но я...

Тарасов В.И. Позвольте мне два предложения?

Председательствующий. Да, пожалуйста.

Тарасов В.И. У меня есть два резонных предложения, которые, по-видимому, касаются всех, и которые, в общем-то, созвучны последнему решению Правительства Великобритании.

Первое. Мне кажется, надо каким-то образом с помощью таких комитетов Госдумы всё-таки снять эти шоры, что по государственной программе якобы выделяется сельскому хозяйству 1,5 триллиона до 2020

года. На самом деле 1 триллион выделяется "Россельхозбанку" для перекачки, для возмещения частичного процентной ставки.

Мне кажется, это надо расценивать, как помощь финансовому сектору. Она не регламентируется. Да? Всё. И поэтому вот эти 9 миллиардов надо чисто отдавать сельхозпроизводителям и потребителям с помощью продовольственных пакетов и так далее. Так?

И второй момент. Мне кажется, мы можем проявить инициативу. Сегодня у нас ведь тут не аграрный, конечно, вариант, а все аспекты обсуждаем. Ведь финансисты очень хорошо провели это решение и нигде ни в чём не ущемлены. Давайте посмотрим, давайте предложим.

Вчера в Англии обсуждался вопрос о том, чтобы банкиров привлекать к ответственности за безрассудное поведение; за безрассудное поведение, за суперпроценты, которые они берут, и так далее. Так? Вот это, мне думается, тоже очень резонно и, наверное... Предлагается там отменить и "золотые парашюты", и...

Председательствующий. Владимир Иванович, я понял. Спасибо. Спасибо большое. (Аплодисменты.)

Касьянов Александр Анатольевич.

Касьянов А.А. 3 минуты - это мало, конечно, но, с другой стороны, и много.

Я вам хочу сказать следующее. Всё, что сейчас было сказано, оно облегчило, а с другой стороны - можно даже подвести итог, а итог таков: мы очередной раз... Я имею в виду, планета Земля подходит к барьеру, когда численность населения приходит к биологически необратимым процессам. Если мы не будем развиваться, с точки зрения информационно-компьютерной эпохи, или, как её называют ещё, постиндустриальной, на основе индустрии и сельского хозяйства, а не уничтожая их, то в принципе мы ещё можем протянуть до 100 лет.

Но если говорить более высоко, с точки зрения божественного, так сказать, для чего вообще мы, человечество, то выясняется, что мы для того, чтобы создать райский сад на планете Земля и при этом распространяться во Вселенной. То есть...

Председательствующий. Александр Анатольевич, я только прошу про ВТО... Я понимаю...

Касьянов А.А. Одну минутку, одну минутку...

И вот тут-то как раз и возникает, что с середины XX века появился проект "золотого миллиарда", а с начала этого столетия появился проект "заговор Ориона", который собирается уничтожать, ну, будем говорить, большую часть населения планеты. И это работает по полной программе и в сельском хозяйстве, и в промышленности, которая у нас..., и так далее.

Есть проект "золотого миллиарда" противоположный, альтернативный.

Председательствующий. Минуту добавьте.

Касьянов А.А. Будьте добры, дайте... Буквально два слова и на этом всё, я закончу, я закончу своё выступление. 3 минуты разве было?

Председательствующий. Было, наверное.

Касьянов А.А. Что вы говорите...

Председательствующий. Автоматом идёт...

Касьянов А.А. Ну...

Так вот, я хотел бы сказать, что есть проект "русского космизма", в котором достижения, которые сегодня уже имеются в науке, с точки зрения развития человечества, они полностью имеются. Поэтому если кто-то заинтересовался, прочтите журнал. Он называется "Репутациология", первый и второй номер этого года. Моя там статья на 10 страниц "Теории и проекты будущего человечества".

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Сапун Елена Васильевна. И, я думаю, мы ещё дадим одному человеку или двум и будем заканчивать, потому что время исчерпалось. Спасибо.

Сапун Е.В. ...производителей удобрений.

Хотелось бы подчеркнуть более актуальную информацию по поводу цен на минеральные удобрения.

Вот в докладе Даниленко Андрей Львович сказал, что цены на минеральные удобрения в связи с вступлением в ВТО выросли. Однако на данный период они снизились, и в некотором сегменте фосфорном они даже ниже уровня прошлого года.

К сожалению, я не подготовила в Word, но я покажу, на графике это видно. Мы с 1 января 2013 года перешли на рыночное ценообразование.

Но я покажу на графике, это видно. Мы с 1 января 2013 года перешли на рыночное ценообразование, и наши тенденции цен на внутреннем рынке отображают мировые показатели, и ВТО именно нам позволило снизить цены для российских сельхозпроизводителей на такие виды удобрений, как аммиачная селитра и аммофос.

Ещё одним позитивным моментом является то, что, это касательно уже мирового рынка, что производители удобрений получили уникальную возможность побороться за отмену антидемпинговых мер, которые установлены были уже на протяжении 10-15 лет в ЕС. И мы будем подавать иск на государственном уровне, чтобы эти ... пошлины убрали и для себя открыть новый рынок и новые возможности.

Спасибо.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо.

Скобликов Евгений Александрович.

_____. Немножко слукавили, потому что цены меняют на 15 процентов, и не надо здесь... (Микрофон отключён.)

Я вам сейчас представлю счета.

(Идёт обсуждение.)

Председательствующий. Давайте послушаем выступающего.

Скобликов Е.А. Я, хотя и последний, но хочу сказать о самом главном. Самое главное, я думаю, всех собравшихся, к сожалению, их уже мало, что нужно сосредоточить внимание на борьбе с ВТО, с изменением его условий, здесь годятся все методы.

Так я хочу сказать о главном. Тут один из предыдущих товарищей с укором сказал: говорится всё о деньгах, о деньгах, о деньгах. Так вот, и я хочу сказать о деньгах. Я хочу сказать о том, что наша денежная финансовая система очень несовершенна.

И вот есть один момент, которого нет в условиях ВТО, он не оговорен, как дискриминационный. Это о валютных обменных курсах.

Вот сами вдумайтесь, у нас наша денежная единица, устанавливаются её курс Центробанк. А почему?! В торговле-то ведь действует не Центробанк, а действуют конкретные товаропроизводители.

И вот наше предложение, я являюсь президентом небольшого фонда - Фонд финансовых инициатив, наше предложение заключается в том, с тем, чтобы обменные курсы рубля были дискретными и с каждой страной в отдельности. Вот здесь нам никакое ВТО, никакой комитет это не сможет прицепиться. То есть торгуем мы с Китаем, у нас один курс, они, видите ли, всё время, тут говорилось, что они занижают курс юаня, так мы давайте в одних случаях мы будем занижать, а в других случаях завышать.

То есть когда мы продаём свою продукцию, мы должны завышать курс рубля, когда мы покупаем импорт дешёвый, ну вот сами подумайте, мы везём туда руду, металл, а оттуда получаем гвозди. А, например, в нашем городе есть метизный завод, он прекратил производство, вообще там торговое предприятие вместо этого.

Но самое главное ещё, что касается денежно-финансовой системы, я бы обратил ваше внимание на то, что действующая структура банков, к которой были упрёки, её очень сложно изменить, но возможно. Есть у нас такая организация, вернее такая финансовая система, как Казначейство и нужно преобразовать её в банк, при этом в бюджетном казначейском банке должны и осуществляться вот эти обменные функции...

(Микрофон отключён.)

Председательствующий. Евгений Александрович, спасибо. Очень экстравагантное предложение, я думаю, оно заслуживает отдельного обсуждения.

Хомяков Владимир Евгеньевич. И будем подводить итог.

Хомяков В.Е. Здравствуйте! Я постараюсь телеграфным стилем.

Я представляю организацию, называть в отличие от прочих, рекламировать её не буду, но тем не менее мы совместно с партией "Дело", которую здесь представляет Сергей Анатольевич ..., в своё время как раз и были теми, кто в течение полугода рубился против ВТО, кто пытался инициировать референдум против ВТО.

И я напомню, под каким предлогом нам отказали в проведении референдума о присоединении к ВТО. Господин Надеждин там выступал экспертом у Чурова. Нам в Центризбиркоме сказали: Протокол ВТО вообще не переведён на русский язык, поэтому наше глупое население, не знающее английского, французского, оно не сможет прочитать протокол и понять, о чем его спрашивают. Мы тогда резонно спросили: "А у нас что, депутаты все владеют английским и французским, чтобы проголосовать?" Я говорю это к тому, что само принятие, само решение о вступлении в ВТО напоминало аферу уже на этапе принятия. Всем было ясно, что, не прочитав протокол, которого нет до сих пор, как сегодня сказали, нельзя было его принимать, это должностное преступление как минимум. Согласны?

Второй момент. Вот мы сейчас говорили очень многие правильные вещи, все эти вещи говорились за полгода до вступления, пока шла полемика. Что нам отвечали? "Ну, вот у нас продуманные механизмы". Сейчас выясняется, механизмы не продуманы, никакие механизмы компенсации не продуманы, они только сейчас начинают задумываться, что, собственно, произошло и как из этого, куда мы вступили, выступить, да? И мы им сейчас даем советы. Они будут услышаны? Они не будут услышаны.

Я буду очень краток. Я скажу одну фразу, она большого менеджера XX века, прошлого века. Он сказал так: "У каждой трагедии есть фамилия, имя и отчество". Вот давайте мы вспомним при всем там, может, неоднозначном отношении к этому менеджеру и его методам, это работало и, возможно, все наши решения непродуманные будут купированы, удастся купировать, если удастся создать механизм этого самого купирования, простите меня, и привлекать тех, кто принял это решение. Были эксперты, были депутаты, был экономический блок правительства. Есть конкретные виновники, которые должны быть опубликованы, известны всем. И поэтому скажите мне, пожалуйста, что мешает, например, наладить такую форму общественного давления? Потому что наши решения, то, что мы сейчас говорим, это все прекрасно, многие вещи правильные, но кто это услышит, кому это надо? Ребята принимали решение как тот шулер за столом, шулер, он знает, что тот знает, что он шулер, но он всё равно его обманет. Вот это примерно так же: все понимали, к чему это ведет, все понимали, но не надо сейчас теперь задним числом лукавить. Все понимали, а именно: итак, я считаю, что необходимо, во-первых, понять, кто заинтересованные силы. К сожалению, только вот из партии дело нам бизнес помогал, наш, общественности протестовать против этого дела. Но пора нашему бизнесу опомниться, все ждали, что в правительстве сидят умные люди, которые закончили там всякие высшие школы экономики, и они уж точно знают, как это дело

заблокировать, как это дело купировать. Никто не собирался этого делать, тоже теперь ясно. Значит...

Председательствующий. Спасибо. Спасибо. Нам нужно заканчивать уже, вот Константин Анатольевич Бабкин будет произносить заключительное слово, так как из всех трех основных докладчиков у нас остался только Константин Анатольевич. Пожалуйста, Константин Анатольевич.

_____. Я не сказал самого главное.

Председательствующий. Ничего.

(Аплодисменты.)

Константин Анатольевич скажет за всех.

Бабкин К.А. Спасибо, уважаемые коллеги. Очень было мне интересно, такой качественный уровень дискуссии был, хорошие специалисты из разных отраслей, что важно, с разных точек зрения осветили проблему.

Меня несколько беспокоила такая мысль, но вот мы сидели, но не в этом зале, в этом здании в другом зале год назад и обсуждали эти же проблемы. Мы, правда, о них говорили в будущем времени: вот посмотрите, это произойдет, это будет. Мы не добились, тем не менее страну втащили в ВТО, и мы сейчас говорим об этом всё в прошедшем времени. Это всё состоялось, посмотрите, здесь мы потеряли, здесь ущерб, здесь ущерб. И будет ещё хуже, вот мы говорим, просвета не видно, пока мы находимся в этой организации.

Я думаю вот: а не зря ли мы собираемся здесь или, может, не зря ли тратим время? Здесь очень мало депутатов из других фракций, из "ЕДИНОЙ РОССИИ" вообще ни одного человека нет, они все, наверное, в Питере сейчас. Из правительства никого нет. То есть нас игнорируют и делают то, что они делают. И существует вот такой полный разрыв между людьми,

которые созидают, работают на земле и на предприятиях, и огромный разрыв между людьми, которые там принимают государственное решение.

Я думаю, что, конечно же, мы правильную работу делаем, и мы должны дальше делать нашу работу, мы должны готовить почву для изменения экономической политики. Уже сегодня более 80 процентов народа понимает, что экономическая политика неадекватна, что вступление в ВТО принесло только потери для России. Мы готовим почву для следующего правительства, которое, я думаю, что оно будет опираться на наработки, которые произошли, в том числе сегодня, которые мы сделали, и со временем политика изменится. История России учит нас, что да, правительство может игнорировать требования народа и требования населения, достаточно долго это может происходить, но потом это все лопаются и правительство это уходит в небытие. Политика меняется, причем подчас очень радикально. Я думаю, что постепенно...

Я думаю, что уже надо делать этот момент для смены политики, но пока вот он находится, пружина сжимается, сжимается, сжимается. Когда придут новые люди в правительство, когда, действительно, страна получит возможность динамично развиваться. Пока это предсказать мы с вами не можем, но готовить почву, делать так, чтобы эта вот смена курса произошла менее болезненно и более, не слишком поздно что ли, как можно раньше. Ну это я думаю, что мы делаем правильную работу. И благодарю вас за всех за то, что мы сделали сегодня такой небольшой вклад в это движение. Спасибо. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо, Константин Анатольевич.

Уважаемые коллеги, когда год назад вступали в ВТО, я был противник ВТО. И в частной беседе с одним из представителей Министерства экономики мне было сказано, что вы тут типа паритесь, через год об этом

никто не вспомнит. Вспомнили, и мы им скажем, не забудем и не простим. И будем добиваться, чтобы политика была другая. Спасибо. (Аплодисменты.)